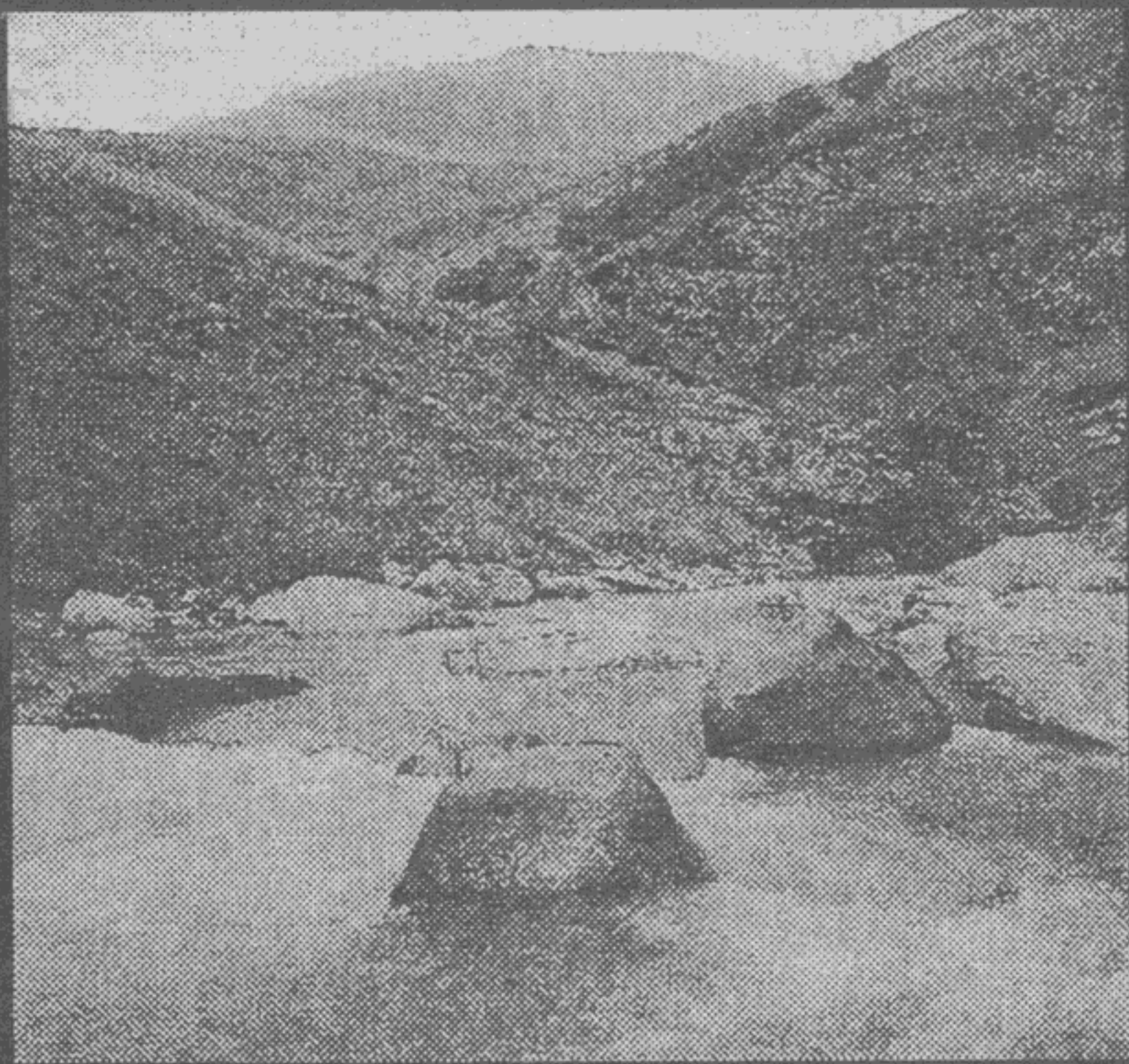

И. Х. ДАМЕНΙΑ

ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИИ НАРОДОВ КАВКАЗА

XIX-начало XX вв.

ОБЩЕСТВО "ЗНАНИЕ" РОССИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

И. Х. ДАМЕНИЯ

ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИИ НАРОДОВ КАВКАЗА
XIX – начало XX вв.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1996

ББК 63.2
Д16

*Посвящаю памяти
моего брата и соратника
Гарри Владимировича Бигуаа*

В монографии обобщены и систематизированы достижения исторической науки в области кавказоведческих знаний, выявлены характерные черты кавказоведческой школы с начала XIX века до 1990-х годов и дана ее периодизация. Освещаются основные направления научной работы историков-кавказоведов, воскрешаются малоизвестные страницы отечественного и зарубежного кавказоведения.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского Абхазского общества "Апсны"*

ДАМЕНИЯ
Ирина Хухутовна

**ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИИ НАРОДОВ КAVKAZA**

XIX – начало XX вв.

Редактор В. И. Докучаев
Художник С. В. Алексеев
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор Г. А. Сашина

ЛР № 030353 от 02.04.92

Сдано в набор 05.11.96. Подписано к печати 06.12.96. Формат 60×90^{1/16}.
Бум. тип. № 2. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,5.
Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 1000 экз. Заказ № 684

Санкт-Петербургская организация общества "Знание" России.
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 42

ГППП-3. 191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 55

Д 0505040000-017 без объявл.
073(2)-96

ISBN-7320-0443-2

© И. Х. Дамения, 1996

ВВЕДЕНИЕ

Вхождение в XIX столетии народов Кавказа в состав Российского государства не могло не носить противоречивого характера. С одной стороны, с помощью России население новых территорий быстрее изживало родоплеменные отношения, что способствовало прекращению кровопролитных междоусобных войн. С другой – процесс присоединения сопровождался распространением на новые территории и их население колониального гнета.

Многовековая история Кавказа полна свидетельств смены одного режима тирании другим. Все видела и испытала эта земля: господство Ирана и Турции, вторжение татаро-монгольских полчищ, изверства Тимура, междоусобную борьбу княжеств. Поэтому кавказские народы, свободолюбивые по своей природе, всю свою историю борющиеся против местной и иноземной эксплуатации, восприняли завоевание края русским царизмом как очередную смену формы господства, но, с другой стороны, они вскоре почувствовали, что оказались в составе империи, способной защитить их от агрессоров, помочь решить внутренние социально-экономические и политические проблемы. Именно поэтому период с начала XIX века в истории Кавказа является очень важным, переломным, когда наиболее отчетливо прослеживается переход к более развитым общественно-экономическим отношениям, когда в сравнительно короткий исторический промежуток времени происходит значимое изменение социальных структур и государственности, и, наконец, идет процесс быстрых перемен по всей линии традиционных форм и норм мышления.

В то время Кавказский край представлял собой весьма пеструю в этническом отношении картину, его народы существенно отличались друг от друга уровнем социально-экономического и политического развития. Здесь было множество царств, княжеств и ханств, раздираемых внутренней борьбой, страдающих от внешнего гнета со стороны Ирана и Турции.

В 1801 году в состав Российской империи вошло Восточно-Грузинское Картли-Кахетинское царство, после чего начался процесс присоединения всего Кавказа. Длительность и различные формы присоединения (от покорения до добровольного вхождения) вызывали необходимость индивидуального подхода царского правительства к управленческой политике. У народов, имевших свою государственность еще до вхождения их в состав империи, в той или иной степени сохранялся политический строй. При этом старые политико-

правовые институты видоизменялись, а новые создавались с учетом ранее существовавших правовых норм.

Безусловно, на политику Российского государства в отношении народов Кавказа большое влияние оказала война с горцами. Это самая трагичная и страшная страница, завершившаяся массовой депортацией (махаджирством) горцев в Османскую империю. Постепенно общественность России и высшие правительственные круги начинают понимать, что не одними лишь силовыми методами можно решить проблему, и направляют усилия на проведение либеральных преобразований в крае. Окончание Кавказской войны в 1864 году совпало с реформами в губерниях Российской империи. Экономическую необходимость осуществления реформ на Кавказе следует объяснять интересами бурно развивавшегося в России капитализма. Эти интересы требовали приспособить экономику отсталых окраин к нуждам всей страны. Однако реформы, проводившиеся в России и являвшиеся половинчатыми и незавершенными, на Кавказе шли с еще большими ограничениями, осуществлялись не одновременно и распространялись не на всю территорию. Это относится к городской, судебной, военной реформам, а что касается земской, то до Закавказья она не дошла вовсе.

Благодаря преобразованиям в крае появились крупные промышленные районы, имевшие важное значение в экономике Российского государства, – Баку, Грозный, Тифлис и ряд других.

Начало XX столетия, ознаменовавшееся бурными событиями революции 1905–1907 годов, приостановило реформаторские начинания на Кавказе. В частности, проводившиеся в России столыпинские реформы не коснулись основной части края. Планы по проведению реформаторских мероприятий остались на бумаге и в период первой мировой войны. А к 1917 году бюрократическая машина, действовавшая на протяжении десятилетий, почти утратила способность справляться с возникшими трудностями. В конечном счете предпринимавшиеся в начале XX столетия царизмом шаги по улучшению системы управления страной привели к расстройству всей системы, к ускорению развала власти.

Изучение прошлого народов Кавказа в XIX – начале XX вв. велось отечественными и зарубежными историками. Но историография того времени не нашла детального освещения в отечественной исторической науке. Описание дореволюционной, а также более поздней отечественной и зарубежной литературы сводилось лишь к перечислению научных трудов без подробного их анализа. Отрядным исключением являются отдельные разделы в журналах XIX и XX вв.: "Сборнике сведений о кавказских горцах", "Записках Кавказского отдела императорского русского географического общества" и других. Представляют интерес трехтомное издание В. И. Межова "Библиография Азии", в котором отдельный, третий том посвящен аннотированному перечислению литературы о Кавказе и Закавказье, и труд Б. И. Сыромятникова¹.

Советская литература пренебрегала дореволюционным периодом развития кавказоведения и в то же время преувеличивала роль послереволюционного². Особенностью кавказоведческой историографии является исследование работ по отдельным областям Кавказа³. Историческая литература содержит и большое количество изданий, в которых анализируются исследования зарубежных авторов. Данные разработки отличаются как характером изучаемых проблем, так и подходом к зарубежной историографии. Следует отметить, что многих советских историков объединяло то обстоятельство, что они крайне редко обращались к богатейшим по содержанию зарубежным архивным фондам и заведомо, не вникая в суть, отвергали взгляды зарубежных коллег, далеко не во всем неприемлемые науке. Что касается иностранных исследователей, то они также не имели возможности пользоваться советскими архивохранилищами. А это вело к снижению уровня научных трудов как российских, так и зарубежных историков. Объективную оценку современной зарубежной историографии дают работы М. М. Блиева, В. В. Дегоева, Н. С. Киняпиной и других⁴. В целом российские историки сосредоточили свои усилия на изучении освещения зарубежной историографией проблем политической истории края, национально-освободительного движения.

Важнейшими факторами развития отечественной исторической науки являются расширение источниковой базы, разработка методов анализа и обработки исторических материалов. Это позволяет проследить прошлое народов Кавказа в зависимости от изменяющегося социально-экономического развития через призму внутренней политики самодержавия. Здесь следует отметить, что исследование истории народов Кавказа базируется на изучении большого круга письменных, опубликованных и неопубликованных источников.

Для более полного освещения истории края возникла необходимость особенно тщательного рассмотрения системы нормативных и законодательных актов правительства, регламентирующих правовое положение народов, отражающих его эволюцию на протяжении XIX – начала XX вв. Наиболее полно эти документы отражены в Полном собрании законов Российской империи в 133 томах, Собрании узаконений и распоряжений, изданных Сенатом в 1863–1917 годах⁵.

Несмотря на колониальную политику российское правительство учитывало обстановку, положение на местах, своеобразие населения, его быта, вероисповедания и т. д. В 1845 году было учреждено Кавказское наместничество. Одновременно с этим в столице стал функционировать Кавказский комитет – орган правления, решающий вопросы социально-экономического, политического, культурного и религиозного развития края.

Наиболее радикальными из законодательных актов правительства являются Положения об управлении Кавказом и указы, принятые в 1860–1870-х годах, так как ими определяется политическое состояние края, связанное с окончанием Кавказской войны⁶. Переход к новой форме управления проходил на основе многочис-

ленных законоположений об административных и иных преобразованиях в отдельных областях Кавказа. Правительство стремилось вовлечь этот край в общероссийское капиталистическое развитие, о чем свидетельствуют положения о введении судебной реформы в областях Кавказа, городские положения, проведение административных преобразований и т. д.

Преобразования, начавшиеся в Российской империи в 1860-х годах, привели к ликвидации Кавказского комитета и Кавказского наместничества и изданию положения о гражданском управлении краем⁷. Реформы, проведенные в 1880-х годах, отразившиеся в законодательных актах, ознаменовали следующий этап управленческой политики российского правительства.

Дальнейшие законодательные мероприятия правительства связаны с началом XX столетия и первой русской революцией. В 1905 году на Кавказе было восстановлено Наместничество, что означало возврат к старым формам управления. По актам правительства можно судить о положении народов в период русской революции 1905–1907 годов и мерах по усмирению населения, а также дальнейшему проведению социально-экономических, политических, культурно-религиозных реформ.

Дополнением к Полному собранию законов Российской империи являются различные сборники и своды узаконений, представляющие тематическую и региональную подборку указов правительственных учреждений. Потребность в ускорении текущего делопроизводства повлекла за собой ведомственную систематизацию законодательства на местах, что привело к изданию местных сборников и документов⁸. В частности, неоднократно выпускались "Сборники главнейших официальных документов по управлению...", содержащие новые инструкции, повеления и т. д., не вошедшие в Полное собрание законов.

Ценность законодательных актов как исторических источников заключается в том, что они по своему назначению фиксируют наиболее существенные черты, способы и методы управления, а это позволяет проследить их эволюцию. Поэтому учет и использование данного комплекса документов для изучения хода преобразований на Кавказе безусловно необходимы.

В то же время следует заметить, что правовые акты в отношении Кавказа разрабатывались длительное время, и опубликованные через несколько лет после принятия, они уже не отвечали требованиям времени. В связи с этим актуально изучение делопроизводственных документов, раскрывающих реальные внутриструктурные связи и отношения, свойства и состояние всей системы управления. Это, в первую очередь, материалы Государственного Совета Российской империи, Совета Министров, Государственной Думы, Святейшего Синода и т. д.⁹. Следует отметить такие документы, как материалы обсуждения в Государственном Совете вопросов управления Кавказом, решения в Кавказском комитете

вопросов введения русского управления в областях края и т. д.¹⁰. В них содержатся бумаги по организации управления Кавказом, выработке проектов административных и иных преобразований и т. д. Так, материалы фондов Кавказского комитета дают возможность проследить ход выработки законопроектов по региону и отдельным его областям, определить подход правительства к этим вопросам¹¹. Документы высших государственных учреждений дают характеристику отдельных звеньев системы управления и общее направление политики царизма в отношении народов края.

В "объяснительных записках", "отчетах", "особых мнениях", "всеподданнейших докладах" и т. д. кавказских наместников, губернаторов областей, отдельных чиновников дается подробная характеристика состояния органов управления и всего социально-экономического и политического развития¹². В них содержатся данные о числе жителей, количестве населенных мест, развитии хозяйства, культуры, вероисповедании населения¹³.

В то же время отчеты наместников и губернаторов страдают неточностями и субъективизмом из-за стремления местных чиновников приукрасить и возвысить или, наоборот, принизить те или иные черты народов Кавказа, в связи с чем эти документы необходимо рассматривать в комплексе с другими текстами делопроизводственного характера.

Составной частью комплекса источников, характеризующих состояние и организацию управления, являются материалы комиссий, местных комитетов, отдельных чиновников, отражающие социально-экономическое положение края. Их ценность заключается в том, что там освещены практические мероприятия местной администрации по созданию единых органов управления, зафиксированы конкретные предложения лиц, которые в силу должностных обязанностей были связаны с коренным населением. Это в первую очередь бумаги, содержащие описания экономического быта крестьян, записки по крестьянским делам, по развитию судопроизводства в крае и т. д.¹⁴. Данные документы также содержат подборку мнений различных категорий чиновничества о решении отдельных задач развития края и дают наглядное представление о сущности политики царизма.

Большой интерес представляют материалы, характеризующие религиозное состояние Кавказа. Ежегодные отчеты Общества восстановления православного христианства на Кавказе, отчеты Всероссийского православного миссионерского общества отражают общую церковную политику правительства в отношении кавказских народов и результаты ее воздействия¹⁵. В архивных фондах Святейшего Синода, вероисповедальных учреждений, епархий и т. д. хранятся проекты введения христианской веры на Кавказе, отчеты и обзоры по епархиям¹⁶. Отличительной чертой Кавказского края является его пестрота в вероисповедальном плане, в связи с чем интересны для изучения проекты мусульманского духовенства, материалы по управлению армяно-григорианской церковью.

Богатыми источниками сведений по всем отраслям управления и в целом истории народов Кавказа являются местные архивы. Обращаясь к фондам Канцелярии Кавказского комитета, Общества восстановления православного христианства, личным фондам деятелей края, находящимся в архиве Грузии, можно проследить взгляды чиновничества на политику России в регионе, ход развития экономики, культуры и т. д. В то же время с сожалением приходится констатировать факт уничтожения богатого архивохранилища Абхазии, содержавшего ценные материалы церковной политики, документы о развитии местного управления, истории края и всего Черноморского побережья.

Существенную помощь в воссоздании социально-психологической обстановки, в которой происходили исследуемые события, портретной характеристики отдельных представителей края, колорита эпохи, подробностей бытового плана оказало знакомство с мемуарной литературой. Наибольший интерес представляют воспоминания, дневники, переписка. Особенно необходимо изучение работ тех деятелей, которые оказали заметное влияние на формирование теории государственного управления Кавказом, жизнь кавказских народов. Объем написанного ими весьма велик. Среди воспоминаний современников для анализа политики правительства следует выделить мемуары С. Ю. Витте, переписку по административному управлению К. П. Победоносцева и Кавказского наместника Великого князя Михаила Николаевича, наместника И. И. Воронцова-Дашкова и многих других¹⁷. Эпистолярное наследие содержит не только характеристику внутривластного курса царизма, но и ряд важных замечаний и оценок.

Историю народов Кавказа отражает и периодическая печать. Это в первую очередь местные правительственные издания – "Кавказ", "Кавказский сборник", ведомственные общероссийские издания – "Журнал Министерства народного просвещения", "Журнал Министерства юстиции", "Горный журнал", "Церковные ведомости" и многие другие. "Правительственный вестник" – общегосударственное издание, выходившее с 1867 года, отражал политику России в целом и на Кавказе – в частности.

Главными задачами данного исследования являются: выявление еще не раскрытых тенденций и особенностей российской историографической школы в различные периоды ее существования с начала XIX века и до 90-х годов XX столетия; показ движения исторической науки в познании проблемы и точек зрения исследователей, по-разному толковавших и оценивавших некоторые принципиальные вопросы истории народов Кавказа и в то же время как бы дополнявших друг друга; анализ творческого наследия отечественных и зарубежных историков с целью выявления основных дискуссионных вопросов и перспективных направлений для дальнейших более детальных исследований.

Глава I

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ КАВКАЗА

XIX – начала XX вв.

§ 1. ИСТОРИОГРАФИЯ 1800–1850-х гг.

Российская историография этого периода характеризуется решительным пересмотром методологических основ, связанным с новым этапом в исторической науке, наступившим после Французской революции. Успехи научных знаний активизировали внимание к российской истории. Увеличивалось число статей в столичных журналах, возникали исторические общества, расширялись работы по поиску, собиранию и изданию документов прошлого.

Начиная с 1800 годов появляется заметный интерес и к Кавказу, обусловленный тем, что именно с этого периода начинается длительный процесс вхождения народов Кавказа в состав Российской империи. Материалы по Кавказу стали появляться в центральных журналах, таких как "Вестник Европы", "Современник", а созданное в 1804 году при Московском университете Общество истории и древностей российских в своем "Временнике" много внимания уделяло проблемам края. В 1818 году было учреждено Восточное отделение при Академии наук и открыт Азиатский музей, что положило начало официальному изучению Кавказа. С этого времени и до первого десятилетия XX в. исследованием проблем края занимались многие видные российские ученые, заложившие фундамент отечественного кавказоведения.

Первые сочинения о Кавказе не лишены были романтизма, характерного для умонастроения той эпохи. Среди авторов немало представителей консервативного романтизма, отвергавших политические принципы свободы и естественные права человека и, в сущности, выступавших за сохранение старых феодальных устоев и сильной власти монарха. Декабристы в своей оценке политики и событий на Кавказе также придерживались романтических взглядов на исторический процесс, по-особому смотрели на этот край.

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ НА КАВКАЗЕ.

С. М. БРОНЕВСКИЙ, Л. Я. ЛЮЛЬЕ, Ф. Ф. ТОРНАУ

Несмотря на военные действия интерес научных деятелей России к изучению народов Кавказа, их истории, языка, быта, религии, культуры постоянно возрастал.

Первыми исследователями стали местные чиновники и служащие различных ведомств. Стремление этих людей к сбору и ана-

лизу материалов на первом этапе их служебной деятельности не преследовало научной цели. Только впоследствии их сведения стали представлять научную ценность и издавались в виде отдельных статей, брошюр и даже томов.

Важное научное значение представляет труд Е. А. Болховитинова – ученого, историка и церковного деятеля, рассказавшего о состоянии образования и церкви в Грузии к моменту ее присоединения к России. Автором даны описания и других областей Кавказского края¹.

Наиболее ярким исследователем Кавказа в отечественной историографии признан С. М. Броневский – писатель и историк. С 1810 года он проходил здесь службу, являясь руководителем канцелярии при князе П. Д. Цицианове. Разыскания С. М. Броневского легли в основу вышедшего в 1823 году двухтомного труда, представляющего и ныне значительный интерес². Автор подробно изучил многие местности Кавказа. Впервые, в отличие от многочисленных произведений того периода, не касаясь современных политических событий, он рассказал об истории, населении, хозяйстве, быте, культуре народов, населяющих Кавказ. Книгу дополняет составленная автором карта. К сожалению, С. М. Броневский не оставил потомкам других значительных работ, кроме указанной, хотя и продолжал заниматься исследованием. Об этом свидетельствует его эпистолярное наследие³.

С 1840-х годов пересмотр общих концепций, произошедший в исторической литературе, касающейся Кавказской войны и Кавказа, обусловил необходимость изучения последнего в этнографическом, историческом и религиозном планах. Авторами подобного рода изысканий были и чиновники, занимавшиеся в свободное время изучением быта, нравов, образа жизни народов, и деятели науки – представители российских научных обществ и учреждений, исследовавшие край во время путешествий.

Историко-этнографический характер носят исследования Ю. А. Гагемейстера, который описывает образ жизни населения, природу, растительный и животный мир, состояние промышленности и торговли. Автор, специалист по финансовому делу, статистике, в 1855 году был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. Его работам свойствен скорее не аналитический, а описательный характер. В то же время большую ценность представляет рассмотрение им процесса развития местной промышленности и торговли⁴.

Следует отметить историко-этнографический труд М. Селезнева "Руководство к познанию Кавказа", вышедший в трех книгах. Он освещает сведения древних и средневековых писателей о Кавказе, пишет о религиозном и политическом состоянии народов до вхождения их в состав Российской империи. Автор подробно изложил историю политических образований Западного Закавказья, деятельность местных владетелей и высших официальных лиц. Осо-

бое внимание он отводит вопросам религии и церкви, считая их важным фактором в присоединении народов Кавказа к Российскому государству. Несмотря на то, что М. Селезнев сознательно не затрагивает острые проблемы, связанные с проходившей в тот период освободительной борьбой горцев против царизма, работы представляют интерес и в наши дни⁵.

Около 40 лет на восточном побережье Черного моря проходил службу Л. Я. Люлье – этнограф, действительный член Кавказского отдела императорского русского географического общества. Жил он среди горцев и это позволяло ему глубже исследовать край. В 1845 году был издан его "Черкесский лексикон с краткой грамматикой" – первый труд автора, представляющий ценность и по сей день. Множество работ было опубликовано уже после смерти Л. Я. Люлье (1851 г.). В современной литературе ученый признан одним из крупнейших деятелей, занимавшихся изучением этнографии народов Кавказа⁶.

Большую роль в исследовании региона сыграл Ф. Ф. Торнау – писатель, кавказовед, участник русско-турецких войн 1828–1829 и 1854 годов. Он был также в экспедициях против горцев в период Кавказской войны, два года провел в плену у кабардинцев. Взгляды на их жизнь и быт отражены в его "Воспоминаниях кавказского офицера", которые были переведены на многие языки. Ф. Ф. Торнау выступал во многих российских изданиях 1850–1860-х годов с заметками, статьями по вопросам религии, языка, истории народов края⁷.

Творческая активность российских ученых, рост публикаций обусловили необходимость создания общественных организаций, которые "устремляли свою деятельность на изучение Кавказского края". Такой организацией стал упомянутый выше Кавказский отдел императорского русского географического общества, учрежденный в 1851 году и занимавшийся географическими, этнографическими, историческими и статистическими исследованиями.

КАВКАЗ В ВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Начало XIX столетия, связанное с правлением Александра I, в исторической литературе отмечено важными событиями. Расширение границ империи, успехи внешней политики, рост общественного самосознания – все это не могло не отразиться на взглядах представителей официальной историографии, проповедовавших единство и незыблемость самодержавия⁸.

В первое десятилетие XIX века историческое кавказоведение не было чисто академической наукой. Более того, рост кавказоведческих знаний диктовался практической необходимостью, обусловленной российской экспансией на Юге. В связи с этим труды о регионе, как правило, подготавливались военными деятелями,

участвовавшими в карательных экспедициях против горцев, а также в русско-персидских и русско-турецких войнах. Эти люди проводили идею защиты христианства в крае, восторгались военными успехами и оправдывали завоевательную политику царизма. Официальная историография видела в институте монархии, воплотившейся в персоне царя, главную движущую силу общественного развития. Свидетельства этого они искали в успехах России на Кавказе. А отсюда и восхваление русских воинов, ведших кровавую войну с горцами.

Сочинения по истории Кавказа носили более обобщающий характер. В частности, один из первых трудов был написан П. И. Коваленским, с конца XVIII века находившимся в Грузии. Его "Записка о Грузии" освещает деятельность высших государственных лиц в крае и военные действия.

Весьма показательны с точки зрения официальной историографии работы Платона Зубова – писателя-беллетриста и историка, опубликовавшего в 1830–1850 годах более 20 книг о Кавказе⁹. Наиболее известный его труд – "Картина Кавказского края, принадлежащего России...", в котором детально прослежена история народов, их способ правления. А в своих письмах автор высказывается за "разумные методы управления" народами края с учетом местных особенностей, обычаев и законов¹⁰.

Не отходит от устоявшихся в официальной историографии тезисов о "хищности" горцев и Н. Я. Данилевский, в работе которого дается подробное изложение постепенного покорения народов Кавказа и мер российского правительства по управлению ими¹¹.

ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ РОССИИ НА КАВКАЗЕ. ДЕКАБРИСТЫ И КАВКАЗ

Лучшие умы России всегда тянулись к русской Азии – так они называли тогда Кавказ, чувствуя близость исторических судеб сопредельных народов. Кавказская тема, часто связанная с личной судьбой, в той или иной степени отражена в творчестве большинства классиков отечественной литературы – от Державина до Блока. Для многих из них Кавказ стал одним из главных факторов их творческой или политической деятельности. Добровольно или по принуждению они часть своей жизни провели там – А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский, А. П. Чехов, А. М. Горький и многие другие.

Служба и труды А. С. Грибоедова были непосредственно связаны с Кавказом. Не вызывала сомнений его компетентность как в области восточной дипломатии в целом, так и кавказской политики – в частности. Он высказывался против карательных мер правительства, считал, что "действовать страхом и щедротами можно только до времени"¹², выступал за самостоятельный выбор пути

развития народов Кавказа и местное самоуправление, советовал не навязывать им законов, которых они не понимают. "Теперь это меня несколько занимает, борьба горной и лесной свободы с барабанным просвещением, действие конгрессов; будем вешать и прощать и плюем на Историю", – замечает А. С. Грибоедов в одном из писем¹³. Поэт известен и как автор проекта промышленного развития Кавказа – документа, который не был удостоен признания в правительственных кругах.

С юных лет интересовался этим краем А. С. Пушкин. В его творчестве можно встретить множество кавказских мотивов, которым были не чужды романтические черты. Любовь к краю поэт сохранил на всю жизнь. Достаточно назвать несколько шедевров, обогативших русскую литературу, – "Путешествие в Арзрум", "Кавказский пленник", "Обвал" и другие. Не случайно В. Г. Белинский отмечал, что "муза Пушкина как бы осветила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем"¹⁴.

Значительный интерес к отечественной истории вообще и взаимоотношениям окраин с центром – в частности, проявляли декабристы. Их взгляды на исторические судьбы кавказских народов содержатся не только в крупных работах, но и статьях, письмах, политических документах и т. д. Многие декабристы в период создания тайных кружков служили в крае, после же восстания были туда сосланы. Они иначе, чем представители официальной историографии, трактовали важнейшие события отечественной истории. Считая, что "самодержавие – корень зла", были убеждены, что хорошее управление на Кавказе может сделать больше, чем сила оружия. "Недостаточно одержать на Кавказе победу, а надо для ее удержания еще организовать страну"¹⁵. В то же время декабристы не делали ставку на массовое народное восстание в России, а это, безусловно, сыграло роль в оценке ими освободительного движения кавказских народов против царизма¹⁶.

Между концепциями декабристов и взглядами русских демократов нет принципиального расхождения. Представители последних выступали с резкой критикой колониальной политики. А. И. Герцен настоятельно подчеркивал коренное различие между царизмом и русским народом, показывая противоположность их интересов: "По счастью, Зимний дворец – не вся Россия, даже не весь Петербург... Другая Россия приветствует вас (кавказцев. – И. Д.) своими братьями, протягивает вам руку..."¹⁷. А о роли Николая I на Кавказе А. И. Герцен пишет: "Тип его деятельности – это Кавказская война, поглотившая целые армии"¹⁸.

В защиту прав всех народов России выступали Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. Статья Н. А. Добролюбова "О значении наших последних подвигов на Кавказе" характеризует социально-экономическое положение края, причины начала движения горцев против царизма. Выходом из создавшегося положения Н. А. Добролюбов считал "справедливое управление"¹⁹.

Кавказская тема все чаще стала появляться в столичных периодических изданиях, таких как "Современник", возглавляемый Н. А. Некрасовым. Журнал печатал многочисленные очерки, рассказы, статьи. Привлекали поэта и издателя личности участников Кавказской войны, в частности Шамиля – человека "бесспорно замечательного, хитрого, изворотливого, лукавого и недоверчивого"²⁰.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА КАВКАЗСКУЮ ВОЙНУ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1840–1860-х гг.

С 1840-х годов в официальной литературе стала прослеживаться эволюция представлений об управлении и войне. Российская общественность не могла не видеть, что длительная война с горцами не приносит плодов, унося сотни жизней. Стали появляться статьи и работы, в которых красной нитью проходила идея о разумном управлении, о переходе от военных действий к налаживанию связей во всех областях жизни народов. Либеральные авторы понимали, что разноязыкий и разноплеменный Кавказ нуждается в действенных административных реформах, направленных на оживление экономики, торговли и культуры. Таких взглядов придерживались и местные чиновники, которые выступали за урегулирование аграрных отношений, ликвидацию горского патриархального рабства, купли и продажи людей, строительство железных и шоссейных дорог, мостов, тоннелей, портов, улучшение медицинского обслуживания населения и т. д.

Многие военные деятели, служившие на Кавказе, стали обращать внимание на различия, особенности народов края, считая, что причины неудач русских войск кроются в однообразии подходов во взаимоотношениях с горцами. В частности, адмирал Н. С. Мордвинов в своем "Мнении о способах, коими России удобнее можно привить к себе Кавказских жителей", выступал за правильное управление с учетом местных особенностей²¹. А другой поборник преобразований – С. Иванов считал, что "общественные и торговые сближения горцев с Русскими могут много содействовать к смягчению характера первых, и высказывая им выгоды цивилизованной жизни, выставить Русских не как грозных победителей, жаждущих войны, ищущих кровопролития, но как нацию, заботящуюся об улучшении их состояния. Эти сближения могут послужить началом образования края и значительно облегчить военные операции, и даже иногда устранить печальную их необходимость"²².

В 1860 году вышел труд полковника Генерального штаба Д. И. Романовского "Кавказ и Кавказская война". Автор учитывает своеобразие населения, его пестроту в социальном и национальном плане. Основной причиной военных действий Д. И. Романовский считает существование различных религий у кавказских

народов. Примечательно, что он осветил историю мюридизма в крае, раскрыл причины его возникновения и влияния на горцев, исследовал деятельность отдельных государственных личностей, раскрыл их роль в Кавказской войне²³.

Новое направление в исторической литературе вызвало поток статистических сборников, которые готовились статистическими ведомствами, и периодических изданий. Выпущенное во второй половине 40-х годов XIX века в 17 томах "Военно-статистическое обозрение Российской империи" содержит ценные сведения о регионах Кавказа. В нем сообщается о количестве жителей, дано историческое описание областей. Что касается местных периодических изданий, то следует заметить, что они начали выходить в 1820-х годах. В конце 1850-х годов число таких газет и журналов достигает 30 наименований. Они публиковали многочисленные исторические материалы о народах, истории, культуре, торговле, промышленности. Развитие периодической печати являлось свидетельством стремления правительства использовать прессу для завершения присоединения края и освоения его территории.

МЕСТНЫЕ КАВКАЗОВЕДЫ-ИСТОРИКИ

Успехи российских ученых способствовали вовлечению в кавказоведческую науку и представителей местного населения. Будущие исследователи обучались в высших учебных заведениях империи и впоследствии успешно занимались изучением истории своих народов. Их взгляды изложены в отдельно изданных очерках, брошюрах, отражены в статьях, опубликованных в периодических изданиях. Исторические, этнографические сочинения этих ученых важны как в плане научном, так и с точки зрения стимулирования интереса местного населения к познанию собственной истории.

Автором объемного труда об адыгском народе "Записки о Черкессии", содержащего описание социального уклада жизни черкесов, является историк и этнограф народов Северного Кавказа, адыгский просветитель Хан-Гирей²⁴. Исследованием вопросов политической истории народов Кавказа и России занимался Ш. Б. Ногмов, изыскания которого публиковались в местной периодике.

Особое место в зарождавшемся национальном просветительстве занимал вопрос об отношении к России. Местные деятели последовательно выступали за сближение с ней. Важной была и религиозная тема исследований. В 1843 году вышла книга П. Иоселиани "Краткая история грузинской церкви", в которой подробно освещена тема церковного управления как до присоединения Грузии к Российской империи, так и после него – вплоть до 1840-х годов. С позиции восхваления единой России подходит к данной проблеме М. Ф. Цагарели – воспитанник Санкт-Петербургской Духов-

ной академии. Его работа "Грузинская церковь – свидетельница православия русского царизма", изданная в 1848 году, посвящена политическим взаимоотношениям Грузии и России. Научную ценность представляют работы А. Бакиханова – исследователя истории Азербайджана и Дагестана – и других представителей местного кавказоведения²⁵.

Национальные исследователи народов Кавказа – У. Берсей, С. Т. Званба, Султан Адиль-Герей, Д. М. Шихалиев и многие другие внесли большой вклад в развитие общественной мысли, исторической науки. Они стояли у истоков зарождения местной кавказоведческой школы, получившей свое оформление в начале XX столетия.

Исходя из сказанного можно заключить, что 1800–1850-е годы являются первым и важным периодом становления и развития историографии Кавказа. Обширные сведения о прошлом и настоящем народов края, накопленные за это время и зафиксированные во многих изданиях – от энциклопедических словарей до чисто научных сочинений, написанных представителями различных направлений общественной мысли, как консервативного, так и революционно-демократического – ярко свидетельствовали о прочном включении Кавказа в круг научных интересов, расширении проблематики российской исторической науки.

§ 2. ИСТОРИОГРАФИЯ 1860-х гг. – начала XX в.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ КРАЯ в 1860–1880-х гг.

В 1860-е годы, когда в России шли преобразования, расширение реформ и проведение их на окраинах империи считалось преждевременным, особенно на Кавказе, все еще пылающем в огне войны. И тем не менее общественность края, кавказская элита предполагали в ближайшем будущем начать преобразования и здесь, надеясь тем самым на более тесную интеграцию народов Кавказа с Россией. Об этом свидетельствуют, например, исследования Н. П. Колюбякина о проведении крестьянской реформы в отдельных областях края, об укладе жизни его народов. Подробно описывая историю крепостничества в России, автор дает и оценки осуществлению реформ на присоединенных территориях. Он отмечает различное состояние крепостного права в России и на Кавказе и необходимость гибкого, дифференцированного подхода к решению этого вопроса. Им дан свой вариант проведения преобразований, который, однако, не лишен продворянского характера²⁶.

Проводимые на Кавказе мероприятия нашли отражение и в местной периодической печати. Публиковались многочисленные статьи, заметки и обзоры по вопросам государственного управления и

введения российских законов. Однако на волне общих публикаций по истории народов Кавказа какие-либо конкретные исследовательские задачи не ставились. И все же следует отметить труды А. В. Комарова, К. Компанского, О. К. Нотовича и многих других, где рассматривались вопросы судопроизводства, деятельность гражданских учреждений и т. д.²⁷.

Показательными являются работы Н. Ф. Грабовского, посвященные проблемам политического и экономического положения края²⁸. Этот ученый часто печатался в "Сборнике сведений о кавказских горцах". Подобно либеральным авторам 1860–1870-х годов, он понимал незавершенность реформ, отмечал, что "бедному освободившемуся холопу предстоит впереди немало борьбы, чтобы завоевать себе полное независимое положение"²⁹. Важное значение в преобразовании края он придавал кавказской администрации, представителем которой являлся и сам. Основательному анализу подвергает Н. Ф. Грабовский систему судопроизводства Северного Кавказа, сделанному на основе изучения материалов следственных дел, с которыми он сталкивался в процессе службы в Кабардинском округе. Автор раскрывает природу многих преступлений и приходит к выводу о несовместимости юридических понятий и норм российского законодательства с традициями, нравами и образом жизни коренного населения.

Заслуживает внимания и обращение Н. Ф. Грабовского к вопросам государственного устройства и взаимоотношений с Россией. Политика России на Кавказе, представляется ему, должна быть последовательной, единой линией общего политического курса, отступления от которого вызывались бы лишь тактическими соображениями³⁰.

В целом историческая литература этого периода характеризуется повышенным вниманием к вопросам государственного устройства и истории права³¹. Появились работы как по истории крепостного права, так и исследования о центральном и местном управлении. Этой теме были посвящены многие труды российских историков³². Классик государственной школы права А. Д. Градовский высоко оценивал преобразования, проведенные в Российской империи в начале XIX века. Значение реформ и их результаты высоко оценены Д. Л. Мордовцевым – публицистом и историком, который на Кавказе известен больше как автор романа "Прометеево потомство"³³.

ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАРОДОВ КАВКАЗА

В ИСТОРИОГРАФИИ середины XIX – начала XX вв.

П. К. УСЛАР, А. П. БЕРЖЕ, М. М. КОВАЛЕВСКИЙ, Н. Я. МАРР

Вторая половина XIX века – важный период в отечественной науке, связанный с дальнейшим, более широким включением края в сферу общероссийских научных интересов. Активная деятель-

ность исследователей Кавказа и на Кавказе постепенно привела к необходимости создания местных отделов многих центральных научных учреждений и организаций, сыгравших немаловажную роль в изучении региона. Издававшиеся ими "Записки...", "Вестники..." освещали результаты многих разысканий ученых, как российских, так и местных.

Неоценим вклад П. К. Услара – ученого, лингвиста, кавказоведа, генерала российской армии, находившегося на Кавказе с 1850 года. Он начал свои исследования с языков, благодаря которым можно "создать настоящую народную историю". Наследие П. К. Услара богато и разнообразно. Оно охватывает не только проблемы лингвистики и истории, но и вопросы образования и обучения³⁴. В то же время в оценке современной ему политической истории Кавказа автор придерживается традиций либерализма, придавая большое значение в колонизации края просвещению, образованию. По убеждению П. К. Услара, именно от России зависело, "сможет ли она впервые показать всему миру каких результатов можно достигнуть не только терпимостью всяких национальностей, но даже оживлением тех из них, которые до сих пор оставались в состоянии вековой апатии. Этот принцип является краеугольным камнем цивилизации Кавказа".

Сподвижником П. К. Услара в кавказской историографии является И. А. Бартоломей, ученый и писатель. Он приобрел европейскую известность благодаря нумизматическим разысканиям, а также деятельности в области изучения истории и этнографии народов Кавказа. Ученый являлся одним из активнейших членов Кавказского отдела императорского русского географического общества, Общества восстановления православного христианства на Кавказе, других учреждений и организаций. Во время службы в крае была опубликована одна из первых его работ – "Поездка в вольную Сванетию", в которой описывается история и этнография народа. В 1860-х годах ученый руководит работами комиссий, которые занимались составлением букварей, словарей, переводами священных церковных книг на языки народов Кавказа. Подобно П. К. Услару И. А. Бартоломей считал, что только через образование и просвещение можно добиться успеха на Кавказе. Однако он не считал необходимым участвовать в практической работе: достаточно дать общие рекомендации в качестве председателя комиссии, а полнота действий проводимых мероприятий возлагалась на их членов.

По словам современников, "замечательно остроумным и весьма образованным человеком, незаменимым собеседником и первым лицом на Кавказе по своему обширному знакомству с краем" являлся А. П. Берже – историк, член многих представительных научных обществ России и Европы. Множество статей, где автор затрагивает проблемы истории, археологии, географии, этнографии, статистики народов края, опубликовано как в центральной, так и

местной печати³⁵. В работах А. П. Берже дается оценка деятельности правительства, его способности осуществить перемены в управлении Кавказским краем, таких фактов истории, как Кавказская война и выселение горцев с обжитых территорий, присоединение последних к Российской империи. Именно он положил начало углубленному изучению вопроса махаджирства. В работе "Выселение горцев с Кавказа", опубликованной в 1882 году в "Русской старине", А. П. Берже использовал многочисленные официальные донесения и статистические данные³⁶. Важными для исторической науки являются его сведения о деятельности высших государственных лиц, кавказской администрации, выводы о причинах и итогах последовательного утверждения России в крае, данные в работе "Присоединение Грузии к России", и других его изысканиях³⁷.

А. П. Берже не ограничился лишь историческими работами. Неоценимый вклад в развитие кавказоведения внесли его исследования на посту председателя Кавказской археографической комиссии, где активно способствовал обнародованию многочисленных материалов о Кавказе, опубликованных в 12 томах "Актов". Представленные в них документы позволяют проследить колониальную политику царизма на Кавказе, выявить причины введения тех или иных узаконений и распоряжений на протяжении всего XIX столетия³⁸.

Развитие кавказоведения создавало условия для выхода в свет ряда историографических, библиографических работ. Появились новые, не разрабатываемые ранее аспекты изучения декабристского движения и его влияния на Кавказский край, осмысления роли участников Кавказской войны – имама Шамиля, владетельных князей. Рост кавказоведческих знаний сопровождался и учреждением многих научных обществ и организаций, возникавших не только в Тифлисе – административном центре управления Кавказом, но и в Баку, Батуме, Владикавказе, Ставрополе, Сухуме, Темир-Хан-Шуре и других городах края.

В 1879–1880-х годах в этнографических экспедициях по Кавказу принимали участие М. М. Ковалевский и В. Ф. Миллер. Работы М. М. Ковалевского получили высокую оценку в Европе. На основе собранных им этнографических материалов, рассказывающих о быте, обычаях, сословных отношениях и т. д. осетин и народов Дагестана, ученый пишет о воздействии на эволюцию общественных отношений в крае "искусственных причин, как-то – правительственной политики и чуждого стране строя идей, вносимого завоевателями". И в этом его оригинальность. Научный интерес представляют и его статьи, опубликованные в журнале "Критическое обозрение", других центральных и зарубежных изданиях³⁹.

Важное научное значение имеет труд признанного специалиста по русской истории академика П. Г. Буткова "Материалы для новой истории Кавказа", опубликованный в 1869 году. Несмотря на

то, что эта книга выходит за рамки исследуемой проблемы, она актуальна в связи с освещением предпосылок истории "нового времени" кавказских народов⁴⁰.

Постепенно в изучение истории, археологии, этнографии и языков народов Кавказа вводились черты системности и организованности. Наука расширяется публикациями словарей, энциклопедических изданий, путеводителей и воспоминаний многих деятелей края⁴¹.

Большой вклад в изучение декабристского движения и его роли на Кавказе сыграл Е. Г. Вейденбаум. Автор известен и как исследователь социально-экономической истории, составитель словарей, путеводителей по Кавказу⁴². Несколько работ Е. Г. Вейденбаума опубликованы в центральных журналах. Научный интерес представляют также публикации воспоминаний декабристов, что стало возможно после их амнистии⁴³.

Одна из самых заметных фигур в академическом мире России и Кавказа – Н. Я. Марр, научное наследие которого нуждается в тщательном изучении и осмыслении. Первая работа Н. Я. Марра вышла в 1888 году. Отличительной чертой исследований ученого было его стремление посредством языковых данных подойти к осмыслению исторического прошлого народов. В Петербургском университете ученый прочитал курс лекций по сванскому, менгрельскому и абхазскому языкам. Большую актуальность и в наши дни имеют его труды "Племенной состав народов Кавказа", "Кавказоведение и абхазский язык" и другие, написанные на обширных лингвистических и этнографических материалах, собранных им в результате экспедиций⁴⁴.

В заслугу ученому ставится и создание им многих национальных научных центров. К сожалению, многие произведения Н. Я. Марра были забыты. Огульная критика творчества Н. Я. Марра на долгое время сделала невозможным обращение исследователей даже к позитивным сторонам научного наследия ученого. В настоящее время его труды вновь изучаются и по достоинству оцениваются.

Постепенное вовлечение Кавказа в сферу общероссийских социально-политических, экономических и культурных интересов приводило к появлению множества монографий, подлинно научных исследований⁴⁵. Как правило авторами были не просто любители путешествий и экзотики, а очень крупные ученые, организаторы науки, теоретики. Этими людьми определялись программы всестороннего познания края, просвещения ее коренного населения, включения его в систему мировой индустриальной цивилизации, синтеза культур на территории Кавказа.

ИСТОРИЯ НАРОДОВ КАВКАЗА В ОФИЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Работы авторов, близких к правительственным кругам, имели научную важность в связи с тем обстоятельством, что они имели доступ к ценным архивным материалам, многим закрытым документам. В связи с этим актуальны публикации военных историков, дававших не только оценку боевых действий, но и анализировавших политические, социально-экономические и культурные процессы, отражая при этом традиционный взгляд на вопросы присоединения народов Кавказа к России, оправдывая политику царизма. И в первую очередь эти вопросы связывались с религиозной проблемой, с проблемой "защиты единоверных народов"⁴⁶.

Крупный специалист по истории России и Кавказа Н. Ф. Дубровин в своих трудах давал ценные характеристики внутреннего строя и быта народов региона. Им были использованы недоступные для других историков материалы правительственных учреждений. Основные его издания – "Очерк Кавказа и народов его населяющих", "История войны и владычества русских на Кавказе" и другие – содержат описания военных действий, а также быта, истории, социально-экономических отношений населения. Ученый дает свою оценку влияния России на развитие региона, видных деятелей периода Кавказской войны⁴⁷.

Следует отметить и двухтомник "Война за Кавказом в 1855 году" Н. Н. Муравьева, изданный уже после его смерти в 1877 году. В своих политических взглядах автор являлся носителем передовых начал в русской армии. Н. Н. Муравьев находился на государственной и военной службе на Кавказе, во время которой им были проведены несколько военных экспедиций, которые и легли в основу его описаний⁴⁸.

Исследователь политики России, писатель и публицист Р. А. Фадеев был в то же время видным историком, знатоком Кавказа. Первый его труд "60 лет Кавказской войны" получил признание в Европе и был переведен на немецкий язык⁴⁹. Примечательны его проекты по управлению Кавказом и реорганизации армии России, оценки политики России в регионе. "Звание Наместника было учреждено при чрезвычайных обстоятельствах, которых более не существует", – отмечал он в 1880-х годах, ратуя за гражданское управление, сходное с управлением во внутренних губерниях России⁵⁰.

Научный интерес представляют публикации русского историка В. А. Потто⁵¹. Будучи начальником военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа, ученый занимался сбором архивных документов, под его руководством было издано обширное исследование по истории народов Кавказа и Кавказской войны. Ученый дает описание распространения русской власти на Кавказе, рассказывает о деятелях центральной и местной администрации. В заслугу В. А. Потто ставится и воспитание им плеяды местных ученых, внесших весомый вклад в развитие кавказоведения.

С началом XX столетия насущными в исторической литературе становятся вопрос о роли России в судьбах народов Кавказа и оценка деятельности правительства в отношении края. Связано это было с появлением в публицистике многочисленных работ по вопросам государственной власти в целом, а также с празднованием 100-летней годовщины присоединения Грузии к России и 300-летием дома Романовых. Поток различных статей и изданий не уменьшился и после первой русской революции 1905–1907 гг.⁵²

Юбилейные издания стоят в ряду так называемой "оценочной литературы": их отличают восхваление и прославление государства и государственной идеи. Авторы развивали тезис о монархической власти как основе исторического прогресса, активно защищали политику царизма. Работы носят в основном описательный характер, а статистический материал, заимствованный из отчетов губернаторов и сенаторов о поездках на Кавказ, требует критического осмысления. Интерес представляет юбилейный сборник "Покоренный Кавказ", содержащий различные статьи социально-экономического, политического и культурного характера⁵³.

Поток правительственных изданий продолжался выходом в свет различных "Сборников...", "Материалов..." из архивных фондов. Научная значимость их в связи с немногочисленностью данного рода литературы неопределима, особенно при изучении вопросов истории отдельных регионов и областей Кавказа. Важны и справочно-информационные публикации центрального статистического комитета МВД, представленные материалами "Волостей и населенных мест" по губерниям. Сведения о сословном составе и структуре населения содержат "Статистические ежегодники России" и другие издания. Большое значение в изучении состава чиновничества имеет "Адрес-календарь" и местные его издания – "Кавказский календарь", "Терский календарь" и т. д.⁵⁴. К данному роду литературы можно отнести путеводители, воссоздающие общую картину развития края⁵⁵.

В целом государственные издания отражали и защищали идеи правительственного толка, единства христианского мира.

МЕСТНАЯ КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ШКОЛА

Под влиянием и воздействием российских ученых происходило формирование мировоззрения большинства представителей кавказской интеллигенции, а наиболее талантливая ее часть приобщалась к научной деятельности. Видные деятели края успешно вели научные изыскания. Интерес к прошлому народов выразился как в сборе историко-этнографических материалов, так и в написании исторических трудов, не потерявших своего научного значения и ныне. В методологическом отношении историки Кавказа находились на позиции отрицания исторической закономерности и не понимали определенной роли экономического фактора в соци-

альных процессах. На первом месте у них выступали историко-географические и этнографические факторы. В своем духовном развитии они прошли эволюцию от раннего демократизма к буржуазному либерализму.

Большое количество публикаций по истории края принадлежит Д. З. Бакрадзе – члену-корреспонденту Академии наук, ученому, посвятившему себя изучению Грузии. Известность ему принесла работа "Кавказ в древнейших памятниках христианства", написанная в 1875 году. Долгие годы ученый создавал "Историю Грузии", которая была издана на грузинском языке. Д. З. Бакрадзе принимал активное участие в деятельности местных научных обществ, в частности Кавказской археографической комиссии, где занимался переводами древнегрузинских текстов, являлся учредителем Кавказского общества археологии. Привлекает внимание и его участие в сословно-поземельных комиссиях по введению русского правления в областях⁵⁶.

Выпускник Московского университета Д. С. Кодзоков, будучи представителем сословно-поземельной комиссии на Тереке и Кубани в 1863–1888 годах, доказывал существование в Кабарде и Балкарии феодального гнета, пропагандировал новые, прогрессивные методы ведения хозяйства. Одной из ценных работ в дореволюционной историографии является исследование А. Ардасенова "Переходное состояние горцев Северного Кавказа", изданное в Тифлисе и показывающее социально-политические изменения, произошедшие в жизни народов Северного Кавказа в XIX веке⁵⁷. А. В. Н. Кудашев в "Исторических сведениях о кабардинском народе" поднимает важные научные проблемы этногенеза, общественного и политического строя народов края. Автор дает оценку преобразованиям, в частности вхождению народов региона в состав Российской империи, предпринятым реформам и т. д.⁵⁸

Многих научных деятелей волновали темы религии, мусульманского и христианского духовенства, что нашло отражение в периодической печати Кавказа, отдельных сборниках и изданиях. Связано это было с постановкой на правительственном уровне задачи по выработке политики в отношении мусульманства, армянской церкви⁵⁹, с вопросами управления мусульманским духовенством и введения христианства у тех народов, которые под влиянием турецкого господства утратили свою религию.

Проблемы истории Абхазии и всего Черноморского побережья Кавказа отражены в историко-этнографических исследованиях К. Д. Мачавариани, содержащих много ценного для изучения культуры, христианства, сословно-поземельных отношений, развития хозяйства и промышленности⁶⁰. Большое количество работ по социально-экономической истории края опубликовано другим ученым – Г. М. Тумановым, исследователем истории кавказских учреждений. Известность ему принесли сборники "Словарь кавказских деятелей", "Характеристики и воспоминания (грузинские,

армянские писатели и общественные деятели, русские писатели на Кавказе)" и другие его издания⁶¹. Вкладом в науку стали и его труды по проблеме развития края, введению российских реформ и, в частности, земской⁶².

Многие историки уделяли внимание крестьянскому вопросу на Кавказе. Ими ставились проблемы развития судебных учреждений, аграрных преобразований⁶³. В 1887–1888 годах вышел в свет сборник "Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края", куда вошли статьи Н. К. Кучаева, Ф. Т. Маркова и других⁶⁴. Историческую литературу конца XIX – начала XX вв. отличает интерес к вопросу о введении земской реформы в областях Кавказского края⁶⁵. Богатая информация содержится в исследованиях А. Гассиева, С. А. Егиазарова, Г. Г. Евангулова, И. Л. Сегалья и многих других⁶⁶. Авторы отмечали различные условия проведения реформ в центральной России и на Кавказе. В частности, С. Л. Авалиани писал, что "русское законодательство о крепостном населении, созданное специфическими условиями жизни русского народа, конечно, не могло быть применено к условиям жизни народа, который развивался в иной исторической обстановке, поэтому мы видим, что русская высшая администрация на Кавказе старается приспособить нормы русского закона к местным условиям жизни Закавказского крестьянина"⁶⁷.

Среди публикаций местных авторов актуальны описания Кавказской войны современниками событий, особенно труды о деятельности Шамиля и других участников кавказской истории⁶⁸.

Последовательное изложение механизма вовлечения народов Кавказа в сферу социально-экономического и политического развития Российского государства дал С. Эсадзе – редактор военно-исторического отдела окружного штаба, один из последователей В. А. Потто. Его творческое наследие имело определяющее значение для дореволюционной историографии⁶⁹. Достаточно обширный объем используемых им документов позволил показать всестороннюю картину управления краем. Важен вывод С. Эсадзе о том, что процесс вхождения народов Кавказа был совершенно новым по содержанию и самостоятельным по времени периодом, поставившим Кавказ на новую ступень социально-экономического и политического развития, тесно связавшим его с европейской политической жизнью.

С. Эсадзе дал характеристику политики России в отношении края. Постановка вопроса о реформах, по мнению историка, получила столь широкий резонанс в правительственных кругах, что с 30-х годов на протяжении всего XIX столетия созревала и конкретизировалась не только идея, но и программа управления народами Кавказа.

Ученый создал глубокие и верные исторические портреты представителей российской элиты на Кавказе, доказывая в своих ис-

следованиях возможность сочетания в политике правительства либеральных и реакционных тенденций, каждая из которых оказывала свое влияние на политику на местах.

В то же время его статьи и работы не имели глубокого теоретического, аналитического построения. Они предлагали не концепцию, а "энциклопедию" планов правительства, структурное описание управления краем. Так, его "Историческая записка об управлении Кавказом" стала исчерпывающим сводом истории управления в регионе. В книге рассматриваются вопросы развития административных учреждений в областях, введения судебной реформы, проекты управления мусульманским духовенством и т. д. Автор не дает оценок деятельности правительственных учреждений, ограничиваясь преимущественно констатацией фактов, результатов деятельности России в крае за 100 лет⁷⁰. Вместе с тем с именем С. Эсадзе связано первое последовательное изложение политики в регионе, его труды и ныне не потеряли своего значения благодаря обстоятельности изложения и оригинальной авторской позиции.

Таким образом, в конце XIX и начале XX столетия научная мысль на Кавказе достигает значительного развития. Хотя многие местные историки не могли дать достаточно полного объяснения тех или иных общественных явлений, собранные ими данные являются ценным источником для последующего изучения социально-экономической истории, этнографии и культуры народов Кавказского края.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ МАРКСИЗМА О КАВКАЗЕ

Начало XX столетия в истории России отмечено бурными событиями революционного движения. Активно включились в революционную борьбу и окраины империи, в том числе Кавказ. Причины развития антиправительственных выступлений в этом регионе волновали общественность. Одни считали причиной подстрекательскую деятельность социал-демократических организаций промышленных центров края, другие – халатность местной администрации и чиновничества. В целом это вызывало необходимость переоценки взглядов правительства на управление краем.

Следует отметить, что одной из болевых точек российского общества начала XX века была национальная проблема⁷¹. Литература либерального содержания характеризовала национальный вопрос исходя из идеи единства и автономии при объединении в рамках государства. Программный тезис о равенстве народов подразумевал всеобщее и равное избирательное право, свободу вероисповедания и культурного самоопределения, родной язык в судопроизводстве, школе, администрации.

В центре внимания национальный вопрос оказался и в период первой мировой войны, поскольку в зоне военных действий оказа-

лись миллионы людей нерусской национальности. Данный вопрос отражен во многих изданиях. Так, журнал "Национальные проблемы" обращал внимание на его правовые и культурные аспекты, прослеживал идею единства и неделимости России, способной дать инородцам полноту гражданских прав и свободу национально-культурного развития. Теория об особой миссии России по отношению к присоединенным народам сохранялась и после Февральской революции. Однако отсутствие реальных мер, направленных на улучшение жизни, привело к реализации не реформаторского, а революционного способа решения проблемы.

Многие исследователи, характеризуя национальную политику правительства, выступали за автономии и федерации. Авторы касались и религиозного вопроса на Кавказе, считая его важным в процессе вовлечения окраин в сферу общероссийских интересов⁷². При изучении истории края важен труд В. Л. Величко по проблемам взаимоотношений народов, религии и церкви, административно-государственного управления⁷³.

Необходимо отметить и сочинения политического характера, в которых авторы дают свои оценки жизни народов Кавказа и взаимоотношений с Россией. Критические оценки в данных работах приводили к тому, что многие издания не увидели свет, так как были запрещены местными цензурными комитетами⁷⁴.

Политика России на Кавказе вызывала массовые движения против царизма. Ярким проявлением недовольства колониальным гнетом были и сама Кавказская война, и крупные восстания в областях. И если Кавказская война нашла отражение в дореволюционной историографии, то национально-освободительное движение, вспыхнувшее в отдельных областях, не получило достаточного освещения в литературе. Исключением можно считать отдельные статьи, написанные свидетелями событий⁷⁵.

Существенное значение имели высказывания основоположников марксизма о значении России в судьбах народов Кавказа. Особое внимание было уделено Кавказской войне. В работах К. Маркса "Формы, предшествующие капиталистическому производству", "Наброски ответа на письмо В. Засулич", "Британское владычество в Индии", Ф. Энгельса - "Происхождение семьи, частной собственности и государства", "Франкский период" и других рассмотрены вопросы внешней политики России и ее роли на Кавказе. Используя историко-экономические достижения своего времени, ученые дали классическую материалистическую характеристику общинной организации на разных этапах ее существования.

Традиции К. Маркса и Ф. Энгельса были продолжены В. И. Лениным в работах «Развитие капитализма в России», «Что такое "друзья народа," и как они воюют против социал-демократов», «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» и других.

Оценка политических событий на Кавказе в XIX столетии содержится в трудах М. Н. Покровского - выдающегося русского

историка, ученика В. О. Ключевского, сыгравшего важную роль в последующем периоде изучения Кавказа⁷⁶. Ведя решительную борьбу против монархизма официальной исторической науки, разрушая легенды о мудрости и народолюбии царя, он в то же время не мог удержаться на строго научных позициях.

Противоречивые построения М. Н. Покровского послужили точкой отправления для многих историков 20-30-х годов XX столетия, продолжая оказывать влияние на них и после директивного отречения от "школы Покровского". Его теория "объективного зла", долгое время существовавшая в официальной историографии советского периода, не нашла прямых последователей.

Глава II

РАЗРАБОТКА ВОПРОСОВ ИСТОРИИ НАРОДОВ КАВКАЗА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1917—1990-х гг.

§ 1. СОВЕТСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА 1917—1980-х гг. И КАВКАЗ

Дореволюционная историография создала серьезную научную базу для историков советского времени. Однако утверждение марксизма в исторической литературе шло через решительное отбрасывание теоретико-методологического и концептуального багажа, накопленного в XIX – начале XX вв. Причем, в борьбе с идеологическими направлениями дореволюционной историографии старые точки зрения на историю Кавказа или полностью отрицались или приписывались марксистско-ленинской методологии. Практически новая историческая мысль, зарождавшаяся в стране, исключала запас добытых в течение столетия научных знаний, что в конечном счете деформировало взгляды на отдельные события кавказской жизни и российско-кавказские взаимоотношения в целом.

Резкое изменение методологических основ в литературе 1920-х годов связано с революцией и последующим процессом конституирования областей Кавказа. Новые структурные установки в управленческой политике вызвали переход к самостоятельному изучению отдельных регионов края. Этому способствовало и создание множества научных учреждений и общественных организаций на местах, занимавшихся изучением истории народов Кавказа. Местные учреждения позволили выделиться кавказской историографии по отдельным регионам и воспитали многих крупнейших историков-кавказоведов¹.

Исследования первых послеоктябрьских лет, посвященные периоду XIX – начала XX вв., хотя и имели некоторые методологические изъяны, тем не менее самой постановкой вопроса о характере вовлечения края в сферу общероссийских интересов приобрели огромное значение для анализа всего периода кавказской истории. В работах по социально-экономической истории были сделаны важные научные обобщения на основе неопубликованных материалов областных и центральных архивов.

В то же время, слабо владея методологией, кавказоведы плохо ориентировались в вопросах национальной политики, что привело к ряду принципиальных ошибок. Так, стремление подчеркнуть

положительное значение Великой Октябрьской социалистической революции для возрождения национальных окраин привело к крайности – принижению фактического социально-экономического уровня развития народов Кавказа. А в 1930-е годы наступило длительное молчание в отношении автономных областей края. Оно было следствием в первую очередь тех политических условий и тенденций, которые породили так называемые "имперские" воззрения на национально-государственные отношения и привели в 1940-х годах к преступным акциям депортации.

Негативную роль сыграли выводы И. В. Сталина, сделанные в 1920-х годах относительно уровня развития горских народов, статья Л. П. Берия "К вопросу об истории большевистских организаций Закавказья", ряд других работ деятелей государства. Историческая литература отличалась как идеологизацией, так и избирательностью в подходе к истории отдельных народов Кавказа.

С 1950-х годов начался новый этап развития исторической науки. Советское кавказоведение в этот период обогатилось рядом трудов по социально-экономической истории. Многие оценочные установки политики самодержавия в отношении народов края сохранились в главах коллективных трудов, в крупных монографиях по истории отдельных народов края. Их особенность заключается в комплексном рассмотрении социально-экономической истории и политического развития, выяснении прогрессивной роли России в судьбах народов Кавказа, разработке проблемы проникновения капитализма в хозяйственные и социальные отношения, введении в оборот нового архивного материала. Были исследованы конкретные вопросы о поземельном и административном устройстве коренного населения, участии народов в революционных событиях начала XX столетия. Следует заметить, что изучение этих вопросов находилось в неразрывной связи с теми задачами, которые были поставлены перед советской исторической наукой постановлениями ЦК КПСС.

В работах обобщающего характера историки сделали важные выводы об уровне развития капитализма в регионе, особенностях административной и колониальной политики царизма.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ РОССИИ И КАВКАЗСКИЙ КРАЙ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В силу своего географического положения Кавказ издавна представлял сферу жизненно важных интересов для Российского государства. В XIX веке он приобретает значение одного из важнейших плацдармов в борьбе России и других европейских держав за преобладающее влияние на Черном море, а также становится ареной международных конфликтов, связанных с обострением вос-

точного вопроса. Присоединение Грузии давало ключевые позиции России на всем Кавказе и оказало влияние на ее дальнейшую стратегию и политику в этом регионе. Разногласия в Петербурге по поводу Грузии проливают свет на связь действий на Кавказе с внутренним развитием и международным положением Российской империи. Одновременно решениями об усилении помощи Грузии и о ее присоединении еще более активизировалась вся политика России в остальных частях Кавказа, где стремились упрочить свое владычество Иран и Турция.

В кавказской историографии сложилось целое направление, ставившее целью изучение роли Кавказа по внешнеполитическим планам царского правительства. Можно выделить несколько групп работ, отражающих аспекты российской политики в крае. Е. В. Тарле отводит особое место региону, в частности, одной из причин Крымской войны он считает кавказский вопрос². Многоплановая картина сложных международных отношений развернута в исследованиях Н. Я. Марра, А. Ф. Миллера, М. Н. Покровского, А. Н. Шебунина и других³. Ряд изданий советских историков посвящен анализу международных противоречий в начале XIX века, оказавших существенное влияние на политику российского правительства и внутреннюю социально-политическую и хозяйственную обстановку в крае⁴. Авторы делают вывод о заинтересованности европейских держав в массовой эмиграции народов Кавказа в Османскую империю, о зависимости политики Турции на Кавказе от условий жизни его народов внутри страны и на Ближнем Востоке⁵. Ими указаны периоды изменения роли Кавказского края в международных отношениях – от русско-иранского и русско-турецкого соперничества в 20-х годах XIX века до русско-английского в 30–40-х. А к 1850-м годам Кавказ уже становится одним из главных объектов войны, в которой участвуют почти все главные державы Европы.

Большое место освещению роли Кавказа в политике России, особенно внешнеполитическому аспекту, отводится в исследованиях А. В. Фадеева и В. И. Шеремета⁶. Фундаментальную разработку этот же вопрос получил в работах М. С. Киняпиной, М. М. Блиева, В. В. Дегоева⁷. Авторы обращают внимание и на значение религии в регионе, показывают ее влияние на внешнюю политику России⁸.

Итогом реализации интересов Российского государства в Кавказском регионе явилось вхождение народов края в состав империи. При изучении данной проблемы необходимо дифференцировать пути и формы включения новых территорий в состав России, различать последовательные стадии этого процесса. Добровольное вхождение кавказских народов означало тогда распространение на них военно-административной власти и законов России. Местные народы и владения оставались раздробленными, находились под управлением своих князей, ханов, феодальных и общинных вер-

хов. Многие из них из опасения возможных успехов Османской империи и Ирана в войнах с Россией не раз меняли свои позиции в отношении Российской империи, пытаясь тем самым временно сохранить относительную самостоятельность и неограниченную власть в своих владениях. Но ориентация на Российское государство все более усиливалась по мере возрастания его военной и политической мощи в Северном Причерноморье и Предкавказье, заселения этой территории русскими крестьянами и казаками, ослабления и разложения феодальных держав Востока – Ирана и Турции.

Тема вхождения народов Кавказа в состав России, являясь довольно популярной на протяжении всего советского времени, в зависимости от этапов изысканий ученых по-разному трактовалась в исторической литературе⁹.

В 1950-х годах одним из итогов длительной исследовательской работы считалась идея о глубокой предопределенности и прогрессивном характере присоединения народов края¹⁰. В то же время исследования страдали односторонностью, связанной с тем, что отмечая прогрессивные последствия присоединения, авторы приносили или вовсе игнорировали сущность колониальной политики и борьбу народных масс против самодержавного гнета¹¹. Для оправдания политики царизма весьма распространенным было утверждение о низком уровне социально-экономического развития Кавказского края¹².

Обобщая, отметим, что в 1917–1980 гг. исследователи ставили целью изучение вопросов вступления России в Закавказье, причин ее политического внимания к региону, раскрытия его роли в Крымской, русско-турецкой войнах 1877–1878 гг. и первой мировой войне. Важными объектами изучения ученых был вопрос об упрочении позиции русского правительства в крае и первые шаги управления на новых территориях. Актуальны исследования кавказоведов, посвященные процессу переселения народов края в Османскую империю и внутренние губернии России, заселения земель колонистами¹³.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В советской историографии продолжалось изучение вопросов российско-кавказских взаимоотношений, когда совмещались такие отличные друг от друга реальности, как Российская феодально-крепостническая империя в период ее разложения в связи с развитием капитализма и сельскообщинная раннефеодальная структура быта большинства народов Кавказа.

В то время на Кавказе основным населением и решающей производительной силой являлось крестьянство. Следовательно, подлинное изучение истории социально-экономического развития ре-

гиона невозможно без научной разработки вопросов, связанных с деятельностью этих непосредственных производителей. В то же время при изучении положения крестьян неизбежно столкновение с трудностями из-за большого разнообразия их категорий, форм и степени зависимости от владельцев, сложности их взаимоотношений, определявшихся в сущности одними лишь нормами обычного права, а не письменными законами. Наиболее трудным является вопрос о землевладельцах и землепользовании. Была ли до реформы на Кавказе феодальная собственность на землю как основа феодализма и была ли земля в общинно-родовом пользовании? Ответ может послужить ключом к пониманию общественного строя края в дореформенный период. Следует также иметь в виду различный уровень развития регионов Кавказа, особенности областей с патриархально-общинным укладом, элементами рабства и районов развитого феодализма.

У исследователей первых лет советской власти не было принципиальных различий во взглядах на социально-экономическое и культурно-политическое развитие народов. Едва заметные расхождения обозначились лишь при определении уровня общественного строя – от феодального с остатками родовых отношений до разлагающегося феодализма. Однако в исторической литературе господствовала точка зрения И. В. Сталина о патриархально-родовой общине отдельных кавказских народов в XIX – начале XX вв. Проблема общественного строя подробно изучалась лишь с 1950-х годов¹⁴. Вовлечение в научный оборот множества новых материалов и документов, всесторонний их анализ позволили по-новому решить многие вопросы, касающиеся форм и степени разложения натурального хозяйства, развития товарно-денежных отношений, торговли, появления специализированных районов, использования наемного труда в сельском хозяйстве, эволюции феодализма, изменения социальной структуры крестьянства и т. д.¹⁵

Начало теоретическим и конкретно-историческим разработкам проблемы положил известный кавказовед А. В. Фадеев. Характер социально-экономического развития, изучение отдельных аспектов экономической жизни края – таков неполный перечень научных интересов А. В. Фадеева¹⁶. В своих исследованиях ученый, отмечая различия областей Кавказа, показывает, что степень развития капитализма в Степном Предкавказье не уступала Центральной России. Одним из важных условий становления капитализма на Северном Кавказе А. В. Фадеев считал "слабость крепостнических традиций в его аграрном строе"¹⁷. Это положение вполне применимо для анализа капиталистических отношений в равнинной части национальных округов Терской и Кубанской областей. Такие моменты, как классовое расслоение общества, товарный характер аграрного производства, применение в хозяйстве наемного труда, укрепление экономических связей как между отдельными регионами Кавказа, так и с Центральной Россией – все это, по

мнению А. В. Фадеева, свидетельство наличия в ярко выраженной форме капиталистических отношений. Что касается остальных областей Кавказа – здесь ученый придерживается точки зрения о низком уровне развития феодализма.

В 1960-х годах на страницах исторических журналов появляется ряд статей, а в 1970-х годах возникает дискуссия по проблемам многоукладности российской экономики периода империализма. Ее участники пришли к выводу, что для российского капитализма в целом были характерны многоукладность, неравномерность развития капитализма по районам и отраслям хозяйства. Значительный вклад в разработку проблемы внесли труды историков-кавказоведов З. В. Анчабадзе, С. К. Бушуева, М. Г. Джавахишвили, Е. Н. Студенецкой и других¹⁸. Авторы рассматривают появление капиталистического уклада в экономике региона как результат воздействия российского капитализма, как отражение процесса втягивания окраин империи в орбиту всероссийской промышленности. Перу этих ученых принадлежат работы по истории отдельных регионов Кавказа, их взаимоотношений, национально-освободительного движения и социально-экономического развития. З. В. Анчабадзе показал глубину проникновения капиталистических отношений на Кавказе, осветил культуру и быт народов, состояние хозяйства на основе статистических и архивных материалов. Грузинскими историками рассмотрены аспекты горской экономики и "горского феодализма", общественные отношения среди горских народов. Ученые указывают, что у этих народов феодализм возник "не непосредственно из обломков родового строя, а на базе более высокой ступени общественно-экономического развития, которую обычно считают переходной от первобытнообщинной к классовой". Учитывая наличие региональных особенностей социальной структуры у одного и того же народа, характерных для горных районов, авторы считают, что оперирование понятием "горский феодализм" открывает еще один аспект изучения общих закономерностей становления феодализма и тем самым способствует выявлению и разграничению как типологических, так и стадийных особенностей той или иной его модели¹⁹.

Много работ посвящено изучению вопросов преобразований 60-х годов XIX столетия. Историки дают анализ перемен в общественном строе с момента включения народов края в общую систему российского капитализма²⁰. По мнению ученых, традиционные формы земельных отношений в результате буржуазных реформ 1860-х годов претерпели изменения. Авторы пытаются проследить эволюцию экономической жизни сельской общины в пореформенный период, процессы укрепления на основе расширения всероссийского рынка связей народов, что привело к заимствованию не только сельскохозяйственных культур и орудий труда, но и новых методов ведения хозяйства²¹.

При исследовании вопросов проведения крестьянской реформы наметились тенденции к анализу отдельных ее сторон – предпосылки реформ, их особенности, ход и последствия. Ученые едины во мнении о том, что необходимость проведения преобразований вытекала не из экономических потребностей региона. Русский капитализм требовал рынки сбыта, поэтому царизму надо было соответствующим образом приспособить экономику окраин к задачам буржуазного развития Российской империи. Большой преградой этому являлся общественный строй окраин с его натуральным хозяйством, переплетающимися патриархально-родовыми отношениями. Именно "сила экономического развития" России стала главным фактором проведения крестьянской реформы в Кавказском крае²².

Глубокий анализ систем земледелия, традиций использования сельскохозяйственных культур и применения земледельческих орудий народов края дали в своих исследованиях Б. А. Калоев, В. П. Невская и другие²³. В частности, В. П. Невская рассматривает аграрный вопрос в областях Кавказа, особенности реализации столыпинского аграрного законодательства. Актуально рассмотрение историками вопросов деятельности Крестьянского поземельного банка на Кавказе, распространения аграрной реформы в целом²⁴.

В первые десятилетия советское кавказоведение обогатилось новыми сведениями об административной системе управления. В частности, этому были посвящены работы Е. Н. Драбкиной²⁵. Отдельные исследования осуществлены Ж. А. Калмыковым, Ш. Чхетия и другими²⁶. Следует отметить роль научных разработок Н. П. Ерошкина, который занялся изучением этих вопросов и раскрыл основные принципы становления административного управления и его особенности²⁷. Отмечая прогрессивные стороны административных преобразований (ослабление патриархально-родовых и феодальных отношений в обществе и ликвидацию феодальной раздробленности), автор в то же время указывал, что политические права местного населения были значительно урезаны. Правительство всячески препятствовало распространению на окраинах более прогрессивных общеимперских способов управления. Функционирование административного аппарата, суда отражено в исследовании А. М. Мильмана, который отмечает, что внешнеполитические интересы России тормозили некоторые преобразования управления в регионе²⁸.

Утверждение капитализма не могло не оказать влияния на все без исключения районы Кавказа. Оно подразумевало, что новые отношения охватят всю структуру общества, затронут его экономические, общественные, идеологические и другие стороны, и это необходимо учитывать при анализе социально-экономического развития региона. В этот период становление капитализма протекало в чрезвычайно сложной обстановке. Появление новых форм хозяйства сочеталось с наличием старых форм полукрепостного

земледелия. Каждый район России имел свои особенности утверждения новых структур. Были такие различия и особенности и на Кавказе. Наряду с местностями, ставшими зонами быстрого развития земледелия и промышленного капитализма (Кубанская область, Ставропольская, Бакинская губернии), были такие, где капитализм проявлялся слабее, темпы роста производительных сил были медленными. Это и определяло различный уровень социально-экономических отношений народов Кавказа. Специфичность хозяйственной деятельности жителей в силу неодинаковых природных условий, тесное переплетение различных форм хозяйства, служивших в таком комплексе серьезным препятствием быстрому социально-экономическому подъему области, создавали особые условия вызревания здесь капиталистических отношений.

Несмотря на достаточный объем кавказоведческой литературы вопросы развития промышленности в крае со второй половины XIX века не получили достаточного освещения, если не считать отдельных исследований 1960-х годов и обобщающих трудов по истории автономий, союзных республик и областей²⁹. В основном исследователи уделяли внимание промышленным центрам – Бакинской, Елизаветпольской и Тифлисской губерниям³⁰.

В социальной структуре населения крестьянство Кавказа, составляя подавляющее большинство населения, оказало заметное влияние на экономическую и политическую жизнь региона³¹. И здесь без дифференцированного подхода к отдельным областям Кавказа невозможно показать и объяснить своеобразие крестьянского движения. Если даже когда у народов не было заметных различий в аграрном секторе, способах земледелия, все равно нельзя не отметить различный уровень их грамотности и даже у некоторых отсутствие ее, отличия в культуре, вероисповедании, быте, родовой организации, которые с началом капитализма явились для одних факторами, ускоряющими их развитие, для других – тормозившими, замедлявшими его.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Если труды дореволюционных историков несут в себе отпечаток их близости к определенным кругам и сословной принадлежности, то работы советских историков отличает связь с идеологическими установками. Проблема национально-освободительного движения на Кавказе была объектом пристального внимания исследователей. Однако в зависимости от политической конъюнктуры менялась оценка национально-освободительного движения и соответственно с различной долей критичности освещалась политика России в крае.

После 1917 года в кавказской историографии появилось несколько работ, авторы которых исследовали вопросы национально-освободительного движения, выявляя многих конкретных участ-

ников событий, анализируя деятельность кружков и организаций Кавказа конца XIX – начала XX вв. Эти работы практически отражали главное направление исследовательских поисков.

В трудах С. К. Бушуева, А. М. Дружинина, М. В. Нечкиной, М. В. Покровского, А. В. Фадеева Кавказская война оценивалась как проявление завоевательной политики царизма, а движение горцев – национально-освободительное, антиколониальное движение³².

В 1940-х годах изучение вопросов, связанных с Кавказской войной, вылилось в широкую дискуссию на страницах журнала "Вопросы истории"³³. В ее проведении большую роль сыграли статьи, отрицавшие колониальный характер политики царизма на Кавказе, следовательно, рассматривавшие движение Шамиля как явление реакционное, более того, объявлявшие его ставленником Турции и английских колонизаторов. Авторы осуждали военное противостояние горцев, считая Россию носителем цивилизации в крае. Следует заметить, что, акцентируя внимание на борьбе этих народов против царизма и махаджирстве в Турцию, делался вывод о неблагонадежности этих народов и необходимости их массового переселения уже внутри страны. Так оправдывалась депортация в советское время³⁴.

В 1950-х годах была восстановлена точка зрения на Кавказскую войну как явление прогрессивное, поскольку оно носило национально-освободительный характер. Авторы достаточно объективно оценили значение мюридизма, под знаменем которого выступали горцы, отметив, что он играл не только отрицательную роль, так как способствовал централизации управления, объединению разобщенных между собой войной горских племен и обществ³⁵.

В советской историографии в течение последующих лет данная точка зрения на национально-освободительное движение была ведущей³⁶. Наука пополнилась рядом значительных монографий, статей и научных сообщений. Благодаря изысканиям Г. А. Дзидзария, А. Х. Касумова, Т. Х. Кумыкова заметно оживилась научно-исследовательская деятельность в указанном направлении.

Актуально изучение кавказоведами вопроса махаджирства – переселения горцев в Турцию и внутренние губернии в результате Кавказской войны и национально-освободительного движения народов края. Следует выделить монографию Г. А. Дзидзария, в которой освещен сложный процесс махаджирства абхазов в Турцию и другие страны Ближнего Востока на фоне общекавказского переселенческого движения. Данное явление рассмотрено автором в тесной связи с историей взаимоотношений России с народами Кавказа, а также международной политикой ряда держав – Англии, Франции, Турции, преследовавших завоевательные цели на Востоке. Вопросы адыгской диаспоры подняты в работе А. Х. Касумова. Причину ее появления на Ближнем Востоке автор видел в военно-феодалных методах завоевательной политики, агитации феодальной верхушки, а также англо-турецких происках, поддерживав-

ших переселение³⁷. Многие авторы главной причиной данной миграции считали острую социально-экономическую и политическую ситуацию в крае³⁸.

В рамках проблемы Кавказской войны важно исследование вопроса, касающегося проектов ее окончания. Историк К. В. Сивков указывал, что в 30–50-х годах XIX столетия в среде военного чиновничества составлялось много проектов скорейшего окончания Кавказской войны, причем подавляющее большинство авторов не считало нужным менять что-либо в системе колониальной политики царизма на Кавказе³⁹. Окончательное завоевание Кавказа ставилось в зависимость от военных успехов, хотя уже тогда в высказываниях представителей военного командования, высшей кавказской элиты звучали ноты недовольства военными методами.

Одним из положительных итогов изучения проблемы Кавказской войны явились новые сведения о дальнейшей судьбе махаджиров⁴⁰.

Наиболее острой в советской литературе стала проблема участия народов Кавказа в российском революционном движении 1905–1907 и 1917 годов. Развернутую характеристику национально-освободительной борьбы армян и участия их в революционном движении дал М. Г. Нерсисян в своих монографиях⁴¹. Социально-политические истоки и сущность общественных движений рассмотрены в фундаментальных исследованиях Г. Гусейнова, Г. А. Галояна, О. П. Марковой и многих других⁴². На основе архивных материалов авторы изучили характер крестьянского движения народов Кавказа, его формы, масштабы, направленность и цели, отметили, что выступления крестьян еще не могли достигнуть уровня вооруженного восстания в период первой российской революции, не приобрели его размаха и масштабности⁴³. В силу целого ряда причин для историков характерен перенос не только чисто теоретических, но и конкретных исторических выводов, касающихся центральных, в промышленном отношении более развитых районов России, на местную почву. То есть под ранее полученные выводы подгонялся местный исторический материал. Это свойственно и работам, посвященным участию народов Кавказа в революционных событиях⁴⁴.

Следует отметить и тот факт, что формирование рабочего класса на Кавказе происходило позже, чем в центральной России, по причине существовавших социально-экономических условий региона. Не успев полностью окрепнуть, пролетариат промышленных районов Кавказа оказался на арене важнейших революционных событий, что не могло не отразиться на самом движении в регионе. Этим можно объяснить и тот факт, что исследователи касались истории рабочего класса Кавказа в основном лишь в связи с историей первой русской революции⁴⁵.

Развитие капитализма дало мощный толчок росту не только социально-экономического уровня жизни, но и всех ее остальных областей, в том числе и культуры. Желание приобщить народы к грамотности было как у царских чиновников, так и у местных просветителей, хотя цели они ставили разные. Царское правительство проводило систему мер в области образования, целью которой являлась подготовка из детей влиятельных дворян надежных проводников своей политики в крае. Конечным же итогом образования царизм считал обрусение и слияние с русским народом. Местными просветителями вместе с многими русскими учеными ставилась задача достижения высокого уровня образования для всех народов, населяющих Кавказ. В связи с этим вставала необходимость создания письменности, открытия школ, училищ, развития всего комплекса культурных вопросов. Общеизвестен факт сочувствия со стороны прогрессивных сил России – писателей, поэтов, ученых и представителей передовой общественно-политической мысли – справедливым, освободительным движениям народов Кавказа⁴⁶. Передовые умы России, сознавая закономерность и неизбежность включения кавказского региона и его народов в состав Российского государства, искали и предлагали иные пути сохранения и укрепления исторически мотивированного перспективного единства русского народа с народами Кавказа⁴⁷.

Все более заметно стремление историков к исследованию вклада декабристов в изучение Кавказа и связанной с ним деятельности отряда местных просветителей и краеведов, испытанных на себе влияние передовой русской культуры, прогрессивной общественной мысли России⁴⁸.

В это время предпринимается попытка оценить вклад русских ученых⁴⁹. Отмечен необычайно разносторонний характер кавказских исследований М. М. Ковалевского. Крупнейшей заслугой ученого историки считают описание им сельской общины на Кавказе, поскольку до него об этой проблеме говорилось лишь "бегло и случайно". "Значение данного открытия, – отмечает М. О. Косвен, – определяется тем, что в те времена еще держался широко распространенный взгляд, будто семейная община свойственна лишь некоторым, в частности, славянским народам"⁵⁰. История кавказоведения нашла отражение в обобщающей работе М. О. Косвена "Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке", в которой отражены основные этапы накопления знаний о культуре и быте народов региона до 1917 года⁵¹.

Историки также изучали научное наследие видных представителей дореволюционной интеллигенции⁵². Значение их деятельности в том, что именно они сыграли важную роль в самом раннем распространении в России сведений о кавказских народах.

Отдельная тема, представляющая не только академически научный интерес, – кавказцы в России, участие заметного их контингента, оказавшегося по различным причинам в центральной России, в общественном развитии государства⁵³. Освещалась и деятельность некоторых участников революции в России и общественного движения в регионе. Труды А. Г. Иоаннисяна, Т. Х. Кумыкова, И. П. Лейберова и других анализируют влияние борьбы российского пролетариата на национально-освободительное движение кавказских народов⁵⁴.

Достижением советского кавказоведения следует считать новый, более высокий уровень разработок этнографических и археологических проблем⁵⁵. Особое значение и актуальность представляют данные о бесписьменных народах Кавказа, в связи с чем этнографические материалы являются важным, а в ряде случаев и главным историческим источником. Попыткой воссоздать общую картину феодального быта народов Кавказа в советской историографии явились работы Л. И. Миллера, Е. Н. Студенецкой⁵⁶. Авторы не только тщательно проанализировали и описали явления быта с точки зрения их классовой сущности, не только проследили их историю, но и показали связь обычаев и традиций с национальным характером народов кавказского региона.

И здесь особо следует выделить труды М. О. Косвена и Л. И. Лаврова, которые заложили основы теории общественного строя. В частности, работа М. О. Косвена "Этнография и история Кавказа" оставила заметный след в кавказоведении. В этом издании автор объединил свои статьи, посвященные основным темам, составляющим главный исследовательский интерес: история древних общественных форм, история брака и семьи, историография. Социальные отношения на Кавказе, этногенез и этническая история кавказских народов рассмотрены в книге Л. И. Лаврова "Историко-этнографические очерки Кавказа"⁵⁷.

Заслугой кавказоведения явилась активизация исследовательской работы во всех регионах Кавказа. Изучались народы Северного Кавказа и Закавказья, крупные этносы и одноаульные народы, вопросы развития печати, деятельность культурно-просветительских обществ края. Важными представляются издания по истории религии и церкви, число которых немногочисленно в советской историографии⁵⁸.

§ 2. КАВКАЗ В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Напряженность межнациональных отношений, возникшая со второй половины 1980-х годов почти во всех регионах СССР, поставила под угрозу многие преобразования в стране, сыграв не последнюю роль в ее распаде. Одна из главных причин роста нацио-

нального напряжения – нарушение И. В. Сталиным принципов федерализма, реализация плана "автономизации", в результате которой до предела были сужены права отдельных союзных республик, а права автономий, национальных областей и округов стали просто фикцией.

Усилившийся в последние годы интерес к межнациональным проблемам довольно сильно стимулировал развитие исторической науки в стране и в национальных окраинах. С середины 1980-х годов советское кавказоведение, как и историческая наука в целом, вступило на путь преодоления ошибок и извращений периода "застоя". Идеологизированный подход к истории народов страны, раз и навсегда выстроенные и оттененные печатью незыблемости научные догмы, неминуемо приведшие к забвению многих страниц национальной истории, уступили место действительно объективному освещению событий.

Демократические преобразования, осуществляемые в нашем обществе в течение последних лет, дали позитивный эффект в области национальной политики ряда регионов. В то же время распад СССР и провозглашение союзными республиками суверенитета еще более усугубили межнациональные противоречия на Кавказе. Затяжной кризис вокруг Нагорного Карабаха, трагические события в Сумгаите, Тбилиси, конфликт в Северной Осетии, Ингушетии, война в Абхазии и Чечне показывают, что реалии межнациональных отношений в крае весьма далеки от радужных представлений, безраздельно господствовавших в нашем обществоведении еще сравнительно недавно. Ныне приходится признать, что объективные процессы оказались гораздо сложнее, что потребности национального развития народов десятилетиями оставались без внимания⁵⁹.

Кавказ являлся зоной потенциальной этнической конфликтности ввиду его многонациональности, а также разнообразия языковых, религиозных и культурно-бытовых условий. Причем, основные причины ее рассматриваются на фоне двух глубинных аспектов современной социально-политической и этнокультурной ситуации в стране. Во-первых: усиление этноцентрических тенденций, духовная ориентация на этнические начала и, во-вторых, неприязнь к иноэтническим сообществам, которые являются этнокультурной базой для расширения интеграционных процессов⁶⁰. Именно первый из названных аспектов послужил толчком для небывалого всплеска национального самосознания у народов Кавказа. При этом одним из наиболее действенных, консолидирующих этнофакторов является обращение к истории своего народа.

Одной из форм изучения кавказской истории с середины 1980-х годов стали научно-практические конференции. Популяризации истории во многом способствовало переиздание ряда работ авторов XIX столетия, посвященных событиям прошлого века⁶¹.

В последние годы появились работы, посвященные различным аспектам истории народов Кавказа XIX – начала XX вв., что говорит о новом этапе в развитии исторического кавказоведения. Проблема рассматривается как комплексная, базирующаяся на определенных социально-экономических и политических предпосылках, развитие которых и привело Россию и Кавказ к наиболее тесному взаимодействию.

Исследование истории народов Кавказа направлено теперь к обобщению накопленных знаний. Показателем современного состояния кавказоведческой науки явился труд "История народов Северного Кавказа", который рассматривает вопросы прошлого края в органическом единстве и взаимодействии с общероссийскими процессами⁶². Учитывая участие в написании данной работы двенадцати ведущих научных центров России и Кавказа, ее богатейшую источниковую и историографическую базу, книгу по праву можно считать одним из самых удачных обобщающих трудов. В то же время публикации, вышедшие в свет после этого издания, свидетельствуют о том, что тема далеко не исчерпана.

Вопросы социально-экономической эволюции народов Кавказа в конце XIX – начале XX вв. стали предметом исследования многих историков. Учитывая многообразие этнической и сословной структуры, традиций, форм быта региона, авторы считают необходимым более тщательно исследовать закономерности и особенности его развития⁶³. При этом историки исходят из необходимости историко-системного анализа, требующего учета различных этапов эволюции капитализма в сельскохозяйственном производстве, использования метода сравнительно-исторических параллелей не только в вертикальном срезе (хронологическом), но и в горизонтальном (географическом). Важными критериями оценки уровня и характера аграрно-капиталистического развития края могут быть степень распространения капитализма вширь и вглубь, трансформации сельскохозяйственного производства, формы применения наемной силы, стадии социально-экономического расслоения крестьянства.

В последние годы появляется ряд статей, вызывающих острую дискуссию по проблеме многоукладности российской экономики⁶⁴. Особенно разноречивы позиции историков в отношении уровней развития капитализма у народов Кавказа. М. И. Мелькумянц отмечает, что становление капитализма в его высших формах не стало всеобъемлющим, ибо экономика Кавказа имела ряд особенностей. В частности, на области региона не были распространены столыпинские аграрные преобразования. Отсутствие земств также сыграло свою отрицательную роль⁶⁵. По мнению В. Н. Ратушняк, учитывая многообразие этнической и сословной структуры, традиций и форм быта, необходимо более тщательно исследовать зако-

номерности и особенности социально-экономического прогресса народов Кавказа, сосредоточив свое внимание на его аграрной эволюции⁶⁶. В. Н. Ратушняк отмечает, что в последние годы советские историки, единодушно признавая развитие к концу XIX в. капиталистических отношений практически у всех народов Северного Кавказа и во всех его экономических зонах, по-разному трактуют уровень этого развития. Одни считают, что, несмотря на активное формирование новой системы производственных отношений, капиталистический уклад в целом не стал доминирующим в горской экономике ввиду серьезных полуфеодальных препятствий, сдерживших процесс утверждения аграрного капитализма⁶⁷. Другая группа авторов считает, что во второй половине XIX века у всех горских народов Терека капиталистические отношения приобрели господствующий характер, а патриархально-родовой и феодальный уклады, частично приспособившись к ним, в целом играли второстепенную роль. Выводы о преобладании капиталистического уклада и его господствующем характере в сельском хозяйстве в основном касаются степных районов Кубани и Ставрополя⁶⁸. Дальнейшее углубленное исследование социально-экономической структуры Кавказа в пореформенный период может стать перспективным лишь при всестороннем сравнительно-историческом изучении, включая и исторические параллели с другими территориями страны, всех административных, национальных и экономических районов региона под общим углом зрения развития капитализма вширь и вглубь.

Предметом тщательного рассмотрения стала проблема политической истории Кавказа. Характерно исследование вопросов не обособленно, как в предыдущие годы, а в общекавказских рамках, что, видимо, связано с процессом осознания единства местных народов. В то же время в литературе появились тенденциозные мнения, касающиеся истории политики в крае. Для многих авторов характерны крайне полярные суждения по различным вопросам управления и отдельным периодам и фактам⁶⁹. Изданы труды, отождествляющие сталинско-бериевскую политику Советского государства с колониальной политикой Российской империи⁷⁰. Некоторые выступают в защиту взглядов на вхождение народов Кавказа в состав России как на позитивный итог. Исследуются положительные последствия присоединения для культуры и хозяйства, а именно: пресечение феодальных усобиц, упрочение безопасности и активизация торговли, воздействие русской и мировой культур, развитие промышленности и начало добычи полезных ископаемых и т. д.⁷¹

Изучение данной проблемы помогает пониманию межнациональных и межгосударственных отношений, до предела обострившихся в последние годы. Анализ же политики великих держав в Кавказском регионе наглядно показывает, как их правящие круги умело использовали религиозные различия для достижения своих колонизаторских целей⁷².

Освещение получил вопрос о механизме действия органов управления. В работах историков описывается структура государственных учреждений в целом по стране⁷³. Особенно важны разыскания последних лет, так как они позволяют более четко определить, что же представляла собой система управления, и восстановить картины жизни края⁷⁴.

Новый мотив в современной историографии – освещение деятельности государственных мужей, служивших в крае: А. П. Ермолова, Д. С. Старосельского и многих других⁷⁵.

Однако самой актуальной темой для историков в последние годы стала Кавказская война, что также связано с обострением межнациональных и межгосударственных противоречий⁷⁶. К середине 1980-х годов в изучении проблемы наступил новый этап. Появление статей М. М. Блиева, В. Б. Виноградова и других явилось, по мнению многих специалистов, "реанимацией концепции о реакционной сущности борьбы северокавказских горцев XIX века"⁷⁷. Точка зрения М. М. Блиева воспроизведена в совместном с В. В. Дегоевым труде, вышедшем в 1994 году, в котором авторы исследуют весь комплекс социально-экономических, политических проблем Кавказа⁷⁸. Они рассматривают причины Кавказской войны исходя из внутренних социально-политических условий жизни горцев, в частности, из набеговой системы. "Расширяющееся со второй половины XVIII века военное присутствие России на Северном Кавказе, с одной стороны, создавало препятствия на традиционных набеговых маршрутах, с другой – порождало новые соблазны в виде зажиточных станиц и укреплений по Кубани и Тереке, в результате чего постепенно возобладало северное направление в промысловых рейдах горцев"⁷⁹. И далее авторы замечают: "Столкновение противоположных интересов России и участников набегов вылилось в перманентное состояние войны. Если для России сущность этой политики сводилась в целом к тривиальной проблеме политического освоения стратегически важных территорий, то для горских обществ она составляла нечто такое, что выходило далеко за пределы привычного смысла этого слова. Война была не просто вооруженным соприкосновением с едва ли не основным укладом, всеохватывающей сферой социально-культурного бытия"⁸⁰. Это новый подход в изучении проблемы, поскольку вся предшествующая литература исходила из внешнеполитических интересов России и других европейских держав при объяснении причин начала войны. Однако, по словам М. М. Блиева и В. В. Дегоева, "Кавказская война как глубоко внутреннее формационное явление принципиально не могла иметь своим источником внешние обстоятельства".

Особое внимание авторы уделяют Шамилю – описанию его образа жизни, поведения, характера. Этому человеку удалось "силой своего ума, воли, таланта довести до логического завершения процессы вызревания государственности, юридическое оформление собственности, социальной иерархизации"⁸¹.

Исследование проблемы Кавказской войны в современной историографии ведется в нескольких направлениях: движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля, национально-освободительная борьба горцев Северо-Западного Кавказа, махаджирство и современная черкесская диаспора.

Работы Б. Х. Ортобаева, Х. М. Ибрагимбейли и других ученых дают критическую оценку теории М. М. Блиева. В частности, Х. М. Ибрагимбейли в одной из последних своих статей указывает: "Кавказская война (без кавычек и не "так называемая") имела место. И объективное ее освещение, вскрытие реакционной сущности политики царизма отнюдь не мешает показу прогрессивных последствий единения народов Кавказа с русским народом. Самодержавие было общим врагом. Поэтому нет и не может быть никакого противоречия между констатацией положения о прогрессивном последствии присоединения народов Северного Кавказа к России с объективным изложением истории освободительной борьбы горцев против царизма и местных феодалов, долголетней изнурительной Кавказской войны, унесшей сотни тысяч жизней как русского, так и кавказских народов"⁸².

По мнению В. Г. Гаджиева, оценки, даваемые Шамилю как в дореволюционной, так и в советской историографии, крайне разноречивы, а в ряде случаев и взаимоисключаемы. "Более чем за 150-летний период, прошедший после подавления движения, — пишет автор, — приверженцы и противники его судили о борьбе горцев и их предводителях, особенно о Шамиле, либо чрезмерно придиричиво, либо со всепрощающим снисхождением, превращая таким образом, "суд истории в пристрастное судилище"⁸³. Постоянную смену позитивной и негативной оценок личности Шамиля В. Г. Гаджиев объясняет противостоянием "приверженцев объективизма в истории и исполнителей политического заказа времени".

В современной историографии достигнуты успехи в изучении махаджирства народов Кавказа⁸⁴. Положительным моментом при этом можно считать создание исследователями периодизации Кавказской войны. Свои точки зрения по данному вопросу изложили Х. М. Думанов, А. Х. Касумов и другие. Так, Х. М. Думанов отмечает: "Если исходить из существовавшей до сих пор в исторической науке периодизации, в соответствии с которой Кавказская война началась в 1817–1818 гг., то выходит, что Кабарда не была охвачена военными действиями, ...где военные действия начались гораздо раньше, а именно — в 1779 году"⁸⁵. Несмотря на убедительность этого утверждения, ряд авторов началом Кавказской войны считают 1817–1818 гг. Здесь необходимо отметить, что при определении времени начала войны важно учитывать не только закономерности общекавказской социально-экономической истории, но и особенности ведения военных действий в отдельных регионах. Видимо, определять хронологические рамки все же следует не в целом по Кавказу, и для отдельных областей.

Продолжаются исследования национально-освободительного и революционного движения в крае⁸⁶. В частности, многими историками поднимаются нерешенные ранее проблемы, связанные с освободительным движением в Западной Армении, участием народов в революционном движении, конфликтами народов Кавказа, классовой борьбой в деревне в межреволюционный период и т. д.⁸⁷

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ КАВКАЗА

Проведенные в отечественной историографии исследования подготовили ту необходимую основу, без которой невозможно создание объективной и полной картины основных направлений политики самодержавия на Кавказе. В последние годы у ученых появился повышенный интерес к проблеме преемственности эпох и развития культур больших и малых народов, составляющих человеческое сообщество. Авторы видят свою задачу в том, чтобы выявить новые тенденции и характерные черты в истории народов. Последнее десятилетие велась кропотливая работа, итогом которой стало переосмысление сложившихся концепций.

В этот период стала возможной публикация ряда новейших источников по вопросам истории народов Кавказа, блокировавшаяся в советский период. Однако местные локальные конфликты в крае привели к опасности, что профессионализм и объективность в изучении проблем могут снизиться. В силу целого ряда причин наметилась тенденция подавать местные особенности как общие принципы развития, а количественные изменения — как качественные сдвиги, характеризующие "глубинные процессы".

В то же время историография истории народов Кавказа имеет ряд отличительных особенностей. Исследование хозяйственных проблем отошло на второй план, а те немногие аспекты, которым уделено внимание ученых, рассматриваются в рамках социально-экономической истории. Все еще обширен круг открытых вопросов, связанных с изучением социальной структуры деревни, путей, форм, темпов, региональной специфики развития аграрного сектора. Историками по-новому рассмотрены характер, формы и масштабы, направленность и цели крестьянского движения. Они указывают, что в начале XX столетия крестьянское движение еще не могло перерасти в вооруженные восстания, не приобрело размаха и масштабы первой русской революции. Отмечено, что на Кавказе в период революции 1905–1907 годов использовались другие формы классовой борьбы — захват помещичьих земель, нападение на арендаторов, торговцев, царских чиновников, убийства, разбой и т. д.⁸⁸

Сейчас наблюдается повышенное внимание к изучению политической истории народов края. Усилия направлены на разработку вопросов, связанных с трактовкой, терминологией, сущностью, периодизацией Кавказской войны, выяснением характера и причин национальных конфликтов начала XX столетия.

Немало "белых пятен" осталось и в истории деятельности администраций на Кавказе. Их детальное исследование позволило бы понять причины многих последних событий, происходящих в крае. Проблемы управления, поднятые в исторической литературе всего предшествующего периода, указывают на необходимость дальнейших научных поисков в этом направлении. Современные авторы, отмечая прогрессивный характер реформ, указывают и их обратную, негативную сторону, обусловленную политикой антагонистического государства, в силу чего наряду с положительным моментом усиливался административно-полицейский гнет в национальных регионах. Новые исследования позволяют не только определить особенности и основные тенденции в развитии российского управленческого опыта в различных национальных регионах, но и выявить общие закономерности в этом сложном процессе, дают возможность проследить влияние политических институтов на социально-экономическое развитие территорий, одновременно вошедших в состав России. Остаются недостаточно изученными: вопросы, связанные с разработкой в правительственных сферах аграрных законопроектов, основные принципы политики царизма по отношению к крестьянству, эволюция взглядов на реформы, процессы обсуждения проектов в центре и местной администрацией. Полузабытым сюжетом является деятельность православной церкви, мусульманского духовенства⁸⁹.

Глава III

ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

ИНОСТРАННЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И УЧЕНЫЕ НА КАВКАЗЕ

Сведения о Кавказе и российской политике в крае появляются в зарубежной литературе с начала XIX века. Большинство работ принадлежало перу англичан, побывавших на Кавказе с различными целями – от исследовательско-миссионерских до разведовательно-диверсионных. Являясь современниками тех событий, они в то же время были своеобразными корреспондентами на местах. Взгляд извне на привычные детали повседневного быта всегда вносит новые нюансы в оценку исторических фактов и восприятие культуры этноса. Тем более, когда речь идет о самобытной культуре, ибо Кавказ – один из интереснейших регионов мира, обращение к этнографии и истории которого дает исследователям возможность понять генезис многих историко-культурных явлений, происходящих за его пределами. Мнения по Кавказскому вопросу отражали многие газеты и журналы – английские "The Times", "The Morning Post", "The Morning Chronicle", "Westminster Review", "The Edinburgh Review", французские – "Annuaire des Deux Mondes", "Revue Britannique" и другие.

Истории народов Кавказа XIX – начала XX вв. посвящены произведения известных ученых¹. Вышедший в Веймаре "Asiatischer Magazin" в 1802 году принес известность его автору и издателю ориенталисту Генриху Клапроту, который был приглашен в Санкт-Петербургскую Академию наук. С 1807 года ученый исследовал кавказские народы, а вскоре появились его работы по истории края². Г. Клапрот был издателем первого в России востоковедческого сборника, печатавшегося в Санкт-Петербурге по распоряжению Академии наук³. Интересны исследования другого знаменитого ученого – Фредерика Дюбуа де Монпере. Его книга о путешествии по Кавказу была издана в 1839–1843 гг. в Париже⁴. И конечно же, следует отметить выдающегося ученого Мари Фелисте Броссе. Пребывание его с 1836 года в России позволило осуществить поездку по Кавказу в 1840-х годах и заняться изучением языков народов региона⁵.

В 1843 году по приглашению царского правительства Россию посещает исследователь аграрно-политической истории Август фон Гакстгаузен. Результатом его путешествия по окраинам империи явились записки, опубликованные на немецком, французском и английском языках⁶. Немецкий ученый был активным участником решения многих российских проблем. В своих работах он восхищался патриархальным устройством жизни России, но в то же

время критиковал существование крепостного права. В 1857 году был издан его двухтомник "Кавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями"⁷. Исследования другого иностранного путешественника по Кавказу Эдмонда Спенсера, прибывшего в край в 1830 году, легли в основу тоже двухтомного повествования в письмах о ресурсах, полезных ископаемых, флоре, фауне, истории и быте⁸. Автор, являвшийся, по мнению историков, одним из английских разведчиков, заплонивших Кавказ во второй четверти XIX века, дает оценку и политическим событиям в крае: "Действительно, всякий шаг, предпринятый Россией для завершения покорения Кавказа, был результатом зрелого размышления, каждый последующий монарх этой страны проводил такую же неуклонную политическую линию со времен Петра II"⁹. Подобная оценка характерна для многих иностранных ученых и исследователей, являвшихся в тот период свидетелями событий Кавказской войны и выселения горцев в Османскую империю.

Результатом поездки по Армении известного путешественника Генри Линча, члена-корреспондента Королевского географического общества стала книга "Армения", в которой исследуется географическое положение исторических областей Армении¹⁰.

Известный ученый Элизе Реклю в своем обширном труде "Человек и Земля" отдельную главу посвящает Кавказу. Им рассмотрены как природные богатства и достопримечательности, так и духовная жизнь местного населения. Ученый так описывает положение черкесских народов после выселения их в Турцию: "Еще в прошлом столетии черкесы занимали большую часть степей Северного Кавказа, они владели пастбищами к северу от Кумы, добывали соль из озера Манычской впадины. В 1859 году Паули насчитывал их в Западном Кавказе более полумиллиона, а в 1864 году, в конце войны, после которой вся горная область была окончательно покорена, число туземцев определяли еще в 300 000 душ. В настоящее время они перестали существовать как самостоятельное население страны, живут разбросанно, оставаясь в стране на исключительных условиях, и скоро на всем Кавказе совсем не останется чистых представителей черкесской национальности. Абхазцы, жившие на берегу моря и в южных долинах, также почти исчезли, несмотря на то, что их как номинально подчинившихся России с 1810 года, щадили больше, нежели черкесов... Некоторые долины совершенно лишились своих прежних обитателей, пустеют в ожидании русских: о туземцах напоминают лишь кладбища, осененные рощами дикой сливы, груши и яблони, переплетенных виноградной лозой"¹¹.

Научный интерес представляет и его оценка управления краем: "Ни одна из народностей Кавказа не имеет конституции, гарантирующей ее права, и большая часть их более или менее кровопролитствуемы обычаями, одни письменными, другие передаваемы-

ми устно, по преданию"¹². Следует отметить, что не бывавший никогда в Российской империи и на Кавказе Э. Реклю доверил составление описания региона П. А. Кропоткину, материалы которого позволили ученому получить представление о Кавказе. Обширные сведения изложил в своей книге под названием "Народы Кавказа и их борьба против России", вышедшей в 1863 году, Ф. Лапинский¹³. Автор жил в 1857–1859 гг. у адыгов, что позволило ему хорошо изучить и описать их быт.

Важным является представление о крае, изложенное в иностранных статьях энциклопедических изданий – "Энциклопедии Британики", "Новой энциклопедии универсальной информации" и т. д., в которых дается достаточно полная характеристика сельского хозяйства, промыслов, путей сообщения, истории края¹⁴.

КАВКАЗ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ

Кавказ, расположенный на удачных путях из Европы в Азию, вблизи от британских коммуникаций в Индии, омываемый Черным и Каспийским морями, был ключевой, стратегической позицией на Среднем Востоке. Как своеобразная часть восточного вопроса, он занимал важное место в сложном комплексе проблем, касавшихся взаимоотношений между Россией, Турцией и западноевропейскими странами, прежде всего Англией. После присоединения Кавказа к России его влияние на международную жизнь не только не ослабло, как можно было ожидать, а наоборот, все более увеличивалось, особенно на внешнеполитические планы европейских держав, прежде всего Англии, Франции. Этому способствовали и реваншистские притязания турецкого султана.

Особую точку зрения на кавказский вопрос выражал убежденный сторонник активного вмешательства английского правительства в дела края Дэвид Уркарт, взгляды которого во многом определяли антирусскую направленность английской публицистики. В своих письмах, публикациях он доказывал незаконность притязаний России на Кавказ, предлагал, используя национально-освободительное движение, превратить этот регион в военно-стратегическую базу против России, в коммерческо-сырьевой придаток Англии¹⁵. Его журнал "Портофилио" помещал антирусские статьи о положении на Кавказе и значении его для экономического потенциала Англии, а также выдержки из европейской печати, тексты договоров, касающиеся Кавказского вопроса и т. д.

В зарубежной историографии содержится большое количество работ, посвященных краю, – это и журнальные статьи, памфлеты, отдельные очерки, брошюры и монографии. В период Крымской войны их количество увеличилось¹⁶. Многие исследователи политической истории продолжали считать Россию единственным агрессором на Ближнем Востоке, в том числе и Кавказе¹⁷. К

концу XIX столетия вопрос о месте и роли Кавказа в политике государств остается одним из важнейших в зарубежной Кавказской историографии.

Кавказская тема отражена также в общих работах по истории Российского государства и отдельных исследованиях¹⁸. Можно выделить издания, в которых отрицаются экспансионистские планы Англии. В трудах П. Брока и других отмечается, что деятельность англичан на Кавказе носила частный характер, что это были неизвестные искатели приключений, помогавшие народам края из романтических побуждений на свой страх и риск. К их числу можно отнести и Д. Уркорта¹⁹. В то же время некоторые авторы признают инициативную роль Англии в решении Кавказского вопроса, обосновывая ее необходимостью защиты британских колоний от "русской угрозы" и расширения ее торговли на Востоке²⁰.

Зарубежные историки всегда проявляли большой интерес к изучению структуры российского общества, а также механизма государственного управления в центре и на местах. Особое внимание они уделяли присоединению народов Кавказа к Российской империи. Большинство авторов едины в оценке политики России в крае как завоевательной, писали о принудительном характере присоединения. В западной историографии заметно предвзятое отношение к русско-кавказским связям. Концепции об аннексии Грузии Россией, о завоевательной политике на Кавказе придерживаются Д. Гофман, Э. Саркисянц и многие другие, которые продолжают считать Россию единственным агрессором на Ближнем Востоке²¹. Г. Штёкл в труде "История России" трактует присоединение Закавказья как "аннексионистский аншлюс", следствие постоянно растущей мощи петербургского двора, имевшего целью успешное решение восточного вопроса. Он указывает, что в результате войн России с Ираном и Турцией территория Кавказа стала "неограниченной зоной влияния" России для давления на Восток. Позже Николай I закрепил власть в регионе и установил административную систему управления²². Проблемы истории народов Кавказа освещал сборник, вышедший в 1937–1939 гг. в Лондоне и отражавший вопросы русско-кавказских связей, вхождения народов края в состав Российской империи²³.

В работах Д. Аллена, Л. Рейнелендера признается прогрессивность присоединения края²⁴. Американский историк Л. Рейнелендер рассматривает управление краем как приспособление управленческого аппарата к местным обычаям, социальным и правовым нормам. Он считал, что перестройка управления на "русский манер" осуществлялась с целью скорейшего внедрения на Кавказе колониально-бюрократических органов, которые действовали бы по образцу российской делопроизводственной практики²⁵. Д. Вернадский, Б. Самнер, М. Флоринский и другие характеризуют Кавказ как объект нескончаемой дуэли между Россией — с одной стороны, Ираном и Османской империей, с другой²⁶.

П. Мюлен считает православное миссионерство в регионе, в частности, среди грузин и армян, фактором, приведшим к покорению Кавказа, имеющем целью превратить окраину во внутреннюю область²⁷.

Утвердившийся в историографии тезис о преемственности политики Российского государства и СССР многие авторы объясняли сходством "между органами управления автономных республик и областей Российской Федерации и земствами дореволюционной России". В то же время некоторые историки, в частности Г. Раух, исходя из аналогии между административными системами России и Закавказья, отмечает наличие различных подходов к управлению окраин, обусловленных противоборством интересов края и империи²⁸. А Л. Рейнелендер отмечает торжество регионального управления в борьбе с центральным в период царствования Николая I²⁹.

В последние годы зарубежная историография пополнилась целым рядом исследований, посвященных анализу событий XIX столетия на Кавказе. Историков привлекает механизм функционирования власти, взаимодействия ее центральных и местных структур. На основе материалов российских и зарубежных архивов они подвергают сомнению распространенный в литературе взгляд на представителей местной власти как на людей невежественных и обычно подверженных коррупции. Многие авторы исследуют деятельность высших государственных деятелей управления, вождей национально-освободительного движения³⁰. Оценку управления областями Российской империи дает в своей книге известный американский "советолог" Р. Пайпс, излагающий процесс вхождения Кавказа в состав Российского государства³¹.

История народов Кавказа отражена и в периодической печати, с которой сотрудничают многие видные ученые, немало делающие для популяризации и распространения знаний о крае. Это "Newsletter", "Circassian star", "Circassian voice" и многие другие.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ. ЭМИГРАНТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Зарубежная историография внесла заметный вклад в накопление фактического материала по проблеме национально-освободительного движения на Кавказе. Тон в изучении проблемы задают англо-американские и турецкие ученые, которые отмечают стремление народов края к независимости. Особое внимание зарубежные историки уделяют освещению событий Кавказской войны, ее ходу и последствиям. Они дают оценку деятельности многих участников войны, представителей администрации и предводителей национально-освободительного движения. Достаточно полно восстановлена фактическая сторона проблемы, высказан ряд заслуживающих внимания соображений.

В большинстве трудов, оценивая события войны, авторы приходят к выводу об агрессивности России в отношении окраин, доказывая это показом наступательных методов проникновения царизма в край³². Многие основной причиной Кавказской войны считают превосходство численности мусульман над христианами. Вот что пишет немецкий историк Г. Баумгартен: "...до тех пор, пока ислам и мюридизм не утвердились в Дагестане, горцы не видели ничего предосудительного в том, чтобы признать власть русских, которые еще не были для них "гяурами"³³. В то же время, оценивая войну как антиколониальное движение, английский историк Д. Бэдли отмечает: "Газават никогда не стал бы проповедоваться на Кавказе, будь русские мирными и дружественными соседями"³⁴. Некоторые авторы причины войны искали в методах управления краем: "Начальство в отношении народного управления действовало по своему произволу, нарушая собственные законы и местные обычаи. Очень часто оно прибегало к тяжким и суровым мерам... Результатом всего этого, или вернее сказать, не здраво обдуманной системы были: непрерывная долголетняя война и, наконец, вынужденное переселение народов в Турцию"³⁵.

Давая характеристику участникам Кавказской войны, историки признают незаурядность А. П. Ермолова, являвшегося героем "под стать горским предводителям"³⁶. Большое количество работ написано о деятельности имама Шамиля в период Кавказской войны, других предводителей национально-освободительного движения³⁷. В общем, в движении горцев Кавказа все авторы отмечают антиколониальный, национально-освободительный характер³⁸.

Большое место в зарубежной историографии отводится так называемому "армянскому вопросу". В этом плане особо выделяются английская и американская историография³⁹. Особняком стоит турецкая. Многие турецкие авторы (С. Соньел, А. Яма, И. Озка) обосновывают необходимость депортации армянского населения в 1915 году внутренней социально-экономической обстановкой в Османской империи. Они проводят параллели с насильственным переселением и депортацией народов в СССР при И. В. Сталине⁴⁰. В книге турецкого дипломата и историка К. Гюруна "Армянское досье" оправдывается политика Османской империи в отношении армянского населения. Депортацию автор объясняет ответом на готовящееся выступление армян в поддержку русских войск в 1915 году. Он пишет: "Османское правительство искренне желало осуществления реформ для армян, однако финансовые затруднения не давали возможности для реализации этой программы. Этими затруднениями и воспользовались русские, англичане, которые вели среди армян пропаганду, направленную против турецкого правительства. Армяне начали готовиться к восстанию. Были созданы армянские партии, целью которых была борьба за независимость всей Армении... Во время войны Турция вынуждена была

сражаться не только с внешним врагом, но и со своими подданными, среди которых были и армяне"⁴¹.

В английской и американской историографии осуждается политика Османской империи в отношении армянского населения. В освещении этого вопроса выделяется влиятельный политический журнал "Современное обозрение", на страницах которого выступали многие видные ученые и общественно-политические деятели. Другой журнал – "Двухнедельное обозрение" пытается выяснить причины резни 1894 года, сущность антиармянской политики турецкого султана Абдул Гамида⁴². Многие авторы указывали, что статья 61 Берлинского договора, которая должна была улучшить положение армянского населения Османской империи, превратила "армянский вопрос" в международный, что сыграло на руку султану Абдул-Гамиду, понимавшему, что интересы европейских держав на Ближнем Востоке дадут возможность ему оттянуть введение нежелательных ему реформ⁴³. Историки также отмечают, что причиной геноцида в начале XX столетия следует считать и возрастающее число армянских революционных комитетов, ставивших своей целью окончательное освобождение от турецкого ига и слияние с Восточной (Российской) Арменией и утверждение самостоятельного независимого государственного образования⁴⁴.

Особое место в зарубежной историографии занимает эмигрантская литература. Волею судеб на историографическом корабле эмиграции оказались многие из махаджиров, деятелей общественно-политических движений на Кавказе и в России. Данную литературу отличает особо пристрастное внимание к идейным корням Кавказской войны, переселению народов Кавказа в Османскую империю, жизни кавказской диаспоры за пределами края⁴⁵.

Среди огромного числа эмигрантских изданий следует выделить работы по истории региона Р. Трахо, С. Чочиа, А. Кантемира и многих других. В них содержится немало точных и взвешенных наблюдений, аргументированных критических замечаний. Однако бросается в глаза их чрезмерная субъективистская оценка тех или иных событий кавказской истории, отдельных ее вопросов и фактов⁴⁶.

Зарубежная историография заметно сузила круг исследуемых теоретических проблем, обособляя политическую историю от социальной, ставя лишь отдельные вопросы Кавказской войны, национально-освободительного движения и политики в отношении края. Авторы игнорируют социально-экономические аспекты развития, вопросы хозяйства региона в XIX – начале XX вв. Причины этого следует искать и в ограничении доступа к документальным архивным материалам: только в последние годы стала возможна работа зарубежных историков в многочисленных отечественных архивах, содержащих богатейший материал.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отечественное кавказоведение прошло долгий путь развития, итогом которого стало накопление обширного фонда знаний по самым различным вопросам хозяйства и культуры, языка и быта, верований и обычаев народов Кавказа. Ученые сделали ряд важных открытий, составивших блестящие страницы в истории не только отечественной, но и мировой науки. Для дореволюционной школы характерны представления о Кавказе как о едином историко-культурном регионе, что позволяло вести изучение всех проживающих там народов, выясняя общие характерные черты и особенности каждого из них. Особенностью дореволюционных авторов является комплексность написанных ими трудов, междисциплинарный подход в исследовании. Дальнейшее развитие кавказоведения привело к дифференциации отдельных направлений, к обособлению различных отраслей кавказоведения.

Охватывая мысленным взглядом общую перспективу исторического развития кавказоведения в XX веке, можно отметить не только достижения, но и потери. Очень часто догматические концепции и конъюнктурные табу не оставляли возможности для свободного научного поиска. Выселение ряда народов Кавказа в 40-х годах XX века повлекло за собой свертывание исследований по истории чеченцев и ингушей, карачаевцев и других. Огульная критика этих народов в XIX столетии сделала невозможным обращение исследователей даже к позитивным сторонам их жизни.

Основная задача, которая сейчас стоит перед историографией – выяснить, помогла ли Россия преодолеть отсталость развития кавказских народов в социально-экономическом, политическом и культурном плане, или, наоборот, их присоединение сыграло негативную роль.

В целом же в изучении истории народов Кавказа достигнуты заметные успехи. Многие вопросы нашли достаточно полное освещение в литературе. Это относится главным образом к Кавказской войне, проведению реформ в районах края, колонизации земель, насаждению частного землевладения. Однако слабо прослежена связь между аграрными и административными преобразованиями, остались не раскрытыми процессы разложения старых феодальных отношений среди крестьянства, появления новых социальных слоев и прогрессивных форм хозяйствования и т. д.

Возможности для исследования современного периода развития науки в целом благоприятны. Они заключаются в большом объеме и разнообразии издаваемой литературы. Массовый характер приобретают и творческие дискуссии, материалы которых или изданы целиком, или обстоятельно прореферированы. Назревает необходимость исследования истории народов Кавказа XIX – начала XX вв. в обобщенном, комплексном виде.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ Межов В. И. Библиография Азии: В 3 т. Т. 3. Кавказ и Закавказье. СПб., 1891; Сыромятников Б. И. Краткий обзор и указатель литературы по истории государственной власти в России. М., 1913.
- ² См. об этом: Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В. Изгнание науки: российская историография в 20–30-х гг. XX в. // ОИ. 1994. № 3. С. 143–158.
- ³ Анчабадзе З. В. Советская историография Грузии. Тбилиси, 1968; Бархударян В. Б., Худаверян К. С. История Армянской ССР в советской исторической науке (Обзор литературы) // ИСССР. № 2. С. 76–79; Виноградов В. Б. Россия и Северный Кавказ (Обзор литературы за 1976–1985 гг.: итоги и перспективы изучения) // ИСССР. 1987. № 3. С. 89–101; Виноградов В. Б., Лосев И. К., Саламов А. А. Чечено-Ингушетия в советской исторической науке (Критико-библиографический обзор). Грозный, 1963; Гусейнзаде А. Азербайджанская историография второй половины XIX в. // Автореферат... к.и.н. Баку, 1963.
- ⁴ Блиев М. М., Дегоев В. В., Киняпина Н. С. Современная буржуазная историография политики России на Кавказе и в Средней Азии в XIX в. // ВИ. 1988. № 4. С. 37–53; Дегоев В. В. Россия и Кавказ первой половины XIX в. в англо-американской историографии // Автореферат... к.и.н. М., 1975; Георгиев В. А., Панченкова М. Т. Проблемы внешней политики России XIX в. в трудах советских историков // ВИ. 1970. № 7. С. 138–148.
- ⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1–133. 1845–1917; Собрание узаконений и распоряжений, изданных Сенатом. 1863–1917.
- ⁶ Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. 1869; Учреждение управления Кавказского и Закавказского края. 1876.
- ⁷ Правила о введении в действие Положения об управлении Кавказским краем. Тифлис, 1882; Учреждение управления Кавказского края. 26.04.1883.
- ⁸ Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и в частности Терской области. Владикавказ, 1914; Документы по истории Грузии (ред. Чхетия Ш. К.) 1862–1917. Тбилиси, 1965; Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1878.
- ⁹ Записки канцелярии Кавказского комитета 28.04.1864 г. о введении в Абхазии русского управления. СПб., 1864; Обзор деятельности Кабинета Е.И.В. за 1900–1915 гг. Пг., 1916; Совет Министров Российской империи. Документы и материалы. Л., 1990.
- ¹⁰ Мнение Государственного Совета об управлении Кавказским краем. 1882; Кавказский запрос в Государственной Думе. Полные речи всех ораторов. Тифлис, 1909; Обзор деятельности Государственного Совета в царствование государя императора Александра III. 1881–1894. СПб., 1900; Особые журналы Совета Министров царской России. 1907. М., 1985.
- ¹¹ РГИА. Ф. 1268 (Кавказский комитет). 1845–1882.

- ¹² Воронцов-Дашков И. И. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. Тифлис, 1907; Всеподданнейшая записка главноначальствующего гражданской частью на Кавказе. 1882–1890. Тифлис, 1890; Всеподданнейший отчет Главнокомандующего Кавказской армии по военному управлению за 1863–1869 гг. СПб., 1870; Всеподданнейший отчет за 8 лет управления Кавказом генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова И. И. СПб., 1913; Отчет по главному управлению Наместника Кавказского за 1-е десять лет управления Кавказским и Закавказским краем Е.И.В. вел. кн. Михаила Николаевича. 1862–1872. Тифлис, 1873.
- ¹³ Отчет о состоянии Кубанской области за 1914 г. // Кубанский сборник. 1916. Т. 21. С. 40; Всеподданнейший отчет о состоянии Батумской области. Батум, 1906; Обзор Дагестанской области за 1899–1915 гг. Темир-Хан-Шура, 1900–1916; Обзор Ставропольской губернии за 1879–1914 гг. Ставрополь, 1880–1915.
- ¹⁴ Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев: В 2 т. Одесса, 1883; Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887; Материалы по обозрению горских и народных судов Кавказского края. Сборник. СПб., 1912.
- ¹⁵ Всероссийское православное миссионерское общество по поводу 25-летия его деятельности (1870–1895). СПб., 1895; Обзор деятельности ведомства православного исповедания за время царствования императора Александра III. СПб., 1901; Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Тифлис, 1860–1917.
- ¹⁶ Проект поручика М. Магомедова об утверждении мусульманского духовенства на Кавказе // Кавказский сборник. 1912. Т. 32. Ч. 2. С. 198–213; РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Синода). 1707–1918; Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). 1742–1917; Ф. 821. (Иностранного исповедания). 1870–1879.
- ¹⁷ Милютин Д. А. Дневники: В 2 т. Т. 2. М., 1949; Переписка С. Ю. Витте и К. П. Победоносцева (1895–1905) // КА. М.–Л., 1928. Т. 5. С. 101–102; Витте С. Ю. Воспоминания: В 3 т. М., 1960.

ГЛАВА I

- ¹ Болховитинов Е. А. Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии. СПб., 1802.
- ² Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: В 2 т. М., 1823.
- ³ Броневский С. М. Письмо к К. Ф. Калайдовичу // РО РНБ. Ф. 588. Ед. хр. 210.
- ⁴ Гагеймейстер Ю. А. Закавказские очерки. СПб., 1845; Его же: Новые очерки Закавказья. СПб., 1848; Его же: Топографическо-хозяйственное описание Прикаспийского края в Закавказье. СПб., 1850.
- ⁵ Селезнев М. Руководство к познанию Кавказа: В 3 т. М., 1847–1850; Его же: Религиозное состояние стран юго-восточного берега Черного моря // Маяк. 1844. Т. 15. С. 59–86.
- ⁶ Люлье Л. Я. О натухайцах, шапсугах и абадзехах // ЗКОИРГО. Кн. IV. 1857; Его же: Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкес // ЗКОИРГО. Кн. IV. 1857; Его же: Общий взгляд на страны, занимаемые горскими народами: Черкесами, Абхазцами и другими, смежными с ними // ЗКОИРГО. Кн. IV. 1857.
- ⁷ Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера // РВ. 1864. № 9, 10. С. 5–79; Его же: Горские племена, живущие за Кубанью и по берегу моря от устья Кубани и до Ингура // Кавказ. 1850. № 94–96, 98.
- ⁸ Погодин М. П. Сочинения: В 5 т. М., 1874. Т. IV. С. 2–3, 12–13; Кайданов И. К. Краткое изложение дипломатии российского двора со времени восшествия на Всероссийский престол дома Романовых до кончины государя императора Александра. В 2 т. СПб., 1833.

- ⁹ Зубов П. Подвиги русских воинов в странах Кавказских с присовокуплением биографий главнейших замечательных лиц, действовавших в первое тридцатитрехлетие русского владычества за Кавказом. Историко-статистическое описание. СПб., 1835; Его же: Картины Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом и торговом отношениях. В 3 т. СПб., 1834–1835.
- ¹⁰ Зубов П. Шесть писем о Грузии и Кавказе, писанные в 1833 г. М., 1834.
- ¹¹ Данилевский Н. Я. Кавказ и его горские жители в нынешнем положении. М., 1846.
- ¹² Грибоедов А. С. Полн. собр. соч.: В 3 т. Пг., 1917. Т. 3. С. 186.
- ¹³ Там же. С. 185.
- ¹⁴ Белинский В. Г. Собр. соч.: В 3 т. М., 1948. Т. 3. С. 439.
- ¹⁵ Лунин М. С. Сочинения и письма. Пг., 1923. С. 45; Лорер Н. И. Записки декабриста. Иркутск, 1984; Розен А. Е. Записки декабриста. СПб., 1907.
- ¹⁶ Бестужев-Марлинский А. А. Письма к Н. А. и К. А. Полевым (1831–1837) // РВ. 1861. № 4. С. 463–464, 425–487.
- ¹⁷ Герцен А. И. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1958. Т. 14. С. 11.
- ¹⁸ Там же. Т. 7. С. 130.
- ¹⁹ Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч.: В 9 т. М., 1962. Т. 5. С. 430–452.
- ²⁰ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч.: В 15 т. СПб., 1895. Т. 9. Кн. 1, 2. С. 399–400.
- ²¹ Мордвинов Н. С. Мнение о способах, коими России удобнее можно привить к себе Кавказских жителей. Чтения в Обществе истории и древностей Российских. М., 1858. Т. 4. С. 109–112.
- ²² Иванов С. О сближении горцев с русскими на Кавказе // ВС. 1859. Т. 7. С. 542.
- ²³ Романовский Д. И. Кавказ и Кавказская война. СПб., 1860; Его же: Князь Александр Иванович Барятинский и Кавказская война. Истор. очерк // РС. 1881. Т. XXX. С. 247–318.
- ²⁴ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.
- ²⁵ Бакиханов А. Гюлистан – Ирам. Баку, 1926; Его же: Происхождение племен, населяющих Закавказские провинции // Кавказ. 1848. № 1; Его же: О походе Шах-Надира в Дагестан // Кавказ. 1846. № 17–18.
- ²⁶ Колюбякин Н. П. Взгляд на жизнь общественную и нравственную племен черкеских // Кавказ. 1846. № 11; Его же: Закавказье в 1855 г. // РС. 1876. Т. X. С. 690; Его же: Об Абхазии. Исторический очерк // Кавказ. 1853. № 71; Его же: По случаю крестьянского вопроса в Имеретии, Гурии и Мингрелии. СПб., 1863.
- ²⁷ Баллас М. Историко-статистический отчет виноделия в России (Кавказ и Крым). СПб., 1877; Гаврилов П. А. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа // ССКГ. 1869. Вып. II; Компанский К. Исторический обзор гражданских учреждений Кавказского и Закавказского края (по официальным документам) // КК на 1868 г.; Краевич П. Д. Очерк устройства общественно-политического быта Абхазии и Самурзакани // ССКГ. 1870. Вып. III; Кучаев М. Н. Аграрные вопросы в Закавказском крае с точки зрения политико-экономической. Тифлис, 1881.
- ²⁸ Грабовский Н. Ф. Экономическое положение бывших зависимых сословий Кабардинского округа // ССКГ. 1869. Вып. II; Его же: Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // ССКГ. 1870. Вып. IV.
- ²⁹ Грабовский Н. Ф. Экономическое положение... С. 28.
- ³⁰ Грабовский Н. Ф. Присоединение к России Кабарды и борьба за ее независимость // ССКГ. 1876. Вып. IX.
- ³¹ Бороздин К. А. Упразднение двух автономий (отрывок из воспоминаний о Закавказье) // ИВ. 1885. Т. 19–20. С. 484; Евреинов Г. А. Заметки о местной реформе // РВ. 1888. № 9; Корф П. Л. Ближайшие нужды местного управления. СПб., 1888; Нотович О. К. Основы реформ местного управления. СПб., 1882.

- ³² Победоносцев К. П. Исторические исследования и статьи. СПб., 1876; Его же: Курс гражданского права: В 3 т. СПб., 1868; Градовский А. Д. История местного управления в России. СПб., 1868.
- ³³ Мордовцев Д. Л. Десятилетие русского земства. 1864–1875. СПб., 1877.
- ³⁴ Услар П. К. Древнейшие сказания о Кавказе // ЗКОИРГО. 1881. Кн. XII; Его же: Начало христианства в Закавказье и на Кавказе // ССКГ. 1869. Вып. II; Его же: Нечто об азбуках кавказских горцев // Кавказ. 1863. № 2, 20; Его же: Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1887; Его же: Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888.
- ³⁵ Берже А. П. Горские племена // Живописная Россия. 1883. Т. 9; Его же: Записка об археологии Кавказа. СПб., 1876; Его же: Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858; Его же: Этнографическое обозрение Кавказа. СПб., 1879; Его же: Н. Н. Муравьев и наместничество его на Кавказе // РС. Т. VIII. 1873. С. 599, 632.
- ³⁶ Берже А. П. Выселение горцев с Кавказа // РС. 1882. Т. 33. С. 161–176.
- ³⁷ Берже А. П. Присоединение Грузии к России // РС. Т. 28. 1880. С. 186.
- ³⁸ Акты кавказской археографической комиссии: В 12 т. Тифлис, 1866–1904.
- ³⁹ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе: В 2 т. М., 1890; Его же: Поземельные и сословные отношения у горцев Северного Кавказа // РМ. 1883. № 12; Его же: Поклонение предкам у кавказских народов // ВВИ. 1902. № 3; Его же: Сельская община в Закавказье. Тифлис, 1889; Его же: Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении: В 2 т. М., 1886.
- ⁴⁰ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 до 1803 гг.: В 3 т. СПб., 1869.
- ⁴¹ Владыкин М. Путеводитель по Кавказу. М., 1885; Войно-Оранский М. А., Энгельман Э. М. Практический путеводитель по Кавказской Ривьере. М., 1914; Ган К. Ф. Краткий путеводитель по Кавказу // КК на 1913 г.; Москвич И. Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1911; Николаев П. С. Воспоминания о князе Барятинском // ИВ. 1885. № 12. С. 618; Остен-Сакен Д. Е. Воспоминания о Н. Н. Муравьеве // РС. 1874. Т. II. С. 535–543; Щербинин И. П. Из служебных воспоминаний (о М. С. Воронцове и Н. Н. Муравьеве) // РС. 1874. Т. II.
- ⁴² Вейденбаум Е. Г. Декабристы на Кавказе // РС. 1903. Т. 114. С. 497; Его же: Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901; Его же: Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901; Его же: Материалы для историко-географического словаря Кавказа. Тифлис, 1894; Его же: Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.
- ⁴³ Бороздин К. А. Граф Лорис-Меликов // ИВ. 1889. Т. 35. С. 451–461; Вигель Ф. Ф. Воспоминания. М., 1865; Висковатов П. М. М. Ю. Лермонтов на Кавказе в 1840 г. // РС. 1884. Т. 41. С. 83–93; Гангеблов А. С. Воспоминания. М., 1888; Пущин М. И. Записки // РС. 1884. Т. 41. С. 303; Розен А. Е. Декабристы на Кавказе в 1826–1850 гг. // РС. 1884. Т. 42. С. 303–338; Филиппсон Р. И. Воспоминания. М., 1885.
- ⁴⁴ Марр Н. Я. Из лингвистической поездки в Абхазию. СПб., 1913; Его же: История Грузии (культурно-исторический набросок). СПб., 1906; Его же: К истории грузинской церкви // КВ. 1902. № 2; Его же: Кавказоведение и абхазский язык. Пг., 1916.
- ⁴⁵ Абаза В. А. История Армении. СПб., 1888; Аверкиев И. И. Заметки о домашнем и общественном быте абхазов // Кавказ. 1866. № 74–76; Верещагин А. В. Исторический обзор колонизации Черноморского побережья Кавказа и его результат. СПб., 1885; Кипшидзе А. Очерк крепостного права и крестьянской реформы в Грузии // КВ. 1902. № 6. С. 1–30; Козубский Е. И. Материалы по истории управления Дагестанской областью. Темир-Хан-Шура, 1902; Романовский В. Развитие учебного дела на Кавказе и в бывшем царстве Грузии в XIX в. // КВ. 1901. № 9–11.

- ⁴⁶ Беренс А. И. Интересы России на востоке и нынешняя война. СПб., 1877; Волконский Н. А. Окончательное покорение восточного Кавказа // КС. Т. IV. 1879; Дроздов Н. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // КС. Т. 2. 1877; Зиссерман А. К истории покорения Кавказа // РС. 1884. Т. 43. № 7.
- ⁴⁷ Дубровин Н. Ф. Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России. СПб., 1867; Его же: Закавказье в 1803–1806 гг. Исторические исследования. СПб., 1866; Его же: Материалы для истории православной церкви в царствование императора Николая I: В 2 кн. СПб., 1902; Его же: История войны и владычества русских на Кавказе: В 6 т. СПб., 1871–1888.
- ⁴⁸ Муравьев Н. Н. Война за Кавказом в 1855 г.: В 2 кн. СПб., 1877; Его же: Записки // РА. 1866. Кн. 3; 1888. Кн. 4; 1889, Кн. 5; 1890. Кн. 6.
- ⁴⁹ Фадеев Р. А. Мнение о восточном вопросе по поводу последней рецензии на "Вооруженные силы России". СПб., 1870; Его же: Письма с Кавказа. Собр. соч.: В 6 т. СПб., 1889. Т. 1; Его же: 60 лет Кавказской войны. Собр. соч.: В 6 т. 1889. Т. I.
- ⁵⁰ Фадеев Р. А. Записка об управлении Кавказом // РГИА. Ф. 932. ОП. 1. Д. 322.
- ⁵¹ Потто В. А. А. А. Марлинский (Бестужев) // Кавказ. 1897. № 345; Его же: Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах и биографиях. СПб., 1886; Его же: Утверждение русского владычества на Кавказе: В 5 т. Тифлис, 1901–1908.
- ⁵² Авалов З. Д. Присоединение Грузии к России. СПб., 1911; Басария С. П. 50-летний юбилей Западного Кавказа // Отклики Кавказа. 1914. 3.07; Бобровский П. О. К 100-летию присоединения Грузии к России // КВ. 1901. № 21; Волков Н. П. Присоединение Грузии к России (К предстоящему 100-летию юбилею). Владикавказ, 1900; Глушков М. Очерки по истории Грузии и присоединения ее к России // КВ. 1900. № 4–10; Кирион. Назревший вопрос. 1801–1901 (Ко дню столетия присоединения Грузии к России). Тифлис, 1900; Ковалевский П. И. Народы Кавказа. История завоевания Кавказа. СПб., 1914; Лятошинский Н. Л. Кавказ в историческом отношении. Киев, 1901; Смирнов Ф. А. Краткая история Кавказа. СПб., 1901; Хаханов А. С. К 100-летию присоединения Грузии к России // РМ. 1901. Кн. 1; Хелтуплишвили М. В. Вступление Грузии в состав Российской империи. Кутаис, 1901.
- ⁵³ Покоренный Кавказ. Очерк исторического прошлого и современного положения Кавказа. СПб., 1904.
- ⁵⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904; Статистико-экономические исследования переселенческого управления 1893–1909 гг. СПб., 1910.
- ⁵⁵ Владыкин М. Путеводитель по Кавказу. М., 1885; Статистический обзор Дагестанской области за 1903 г. Темир-Хан-Шура, 1904.
- ⁵⁶ Бакрадзе Д. З. Абхазия в древнейших памятниках христианства // ЗОЛКА. 1875. № 1; Его же: О доисторической археологии вообще и кавказской в особенности. Тифлис, 1877; Его же: Очерк Мигрелии, Самурзакани и Абхазии // Кавказ. 1860. № 49.
- ⁵⁷ Ардасенов А. Переходное состояние горцев Северного Кавказа. Тифлис, 1896.
- ⁵⁸ Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913.
- ⁵⁹ Верещагин В. В. Духоборы и малокане в Закавказье – Шииты в Карабахе. Рассказы. М., 1900; Лавинцев А. И. Начало борьбы с мюридизмом // Покоренный Кавказ. Очерк исторического прошлого и современного положения Кавказа. СПб., 1904. С. 420–451; Малахия О. Армянская церковь. Ее история, учение, управление, внутренний строй. М., 1913; Пахомов Д. А. Кавказские горцы и газават // Покоренный Кавказ. С. 363–392; Прозрителев Г. Н. Из прошлого Северного Кавказа. К истории раскола и сектанства на Кавказе. Скопцы // Труды Ставропольской ученой комиссии. Вып. 2. 1910.

- ⁶⁰ Мачавариани К. Д. Абхазия и народное образование в ней. Батум, 1909; Его же: Очерки и рассказы. Батум, 1909; Его же: Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу. Сухум, 1913; Его же: Очерки Абхазии // Черноморский вестник. 1900. № 13.
- ⁶¹ Туманов Г. М. Кавказ. Тифлис, 1889–1891; Его же: Кавказский университет. СПб., 1909; Его же: Словарь кавказских деятелей. Тифлис, 1890; Его же: Характеристики и воспоминания (грузинские, армянские писатели и общественные деятели, русские писатели на Кавказе): В 3 вып. Тифлис, 1890.
- ⁶² Туманов Г. М. Заметки о городском самоуправлении на Кавказе. Тифлис, 1902; Его же: Земельные вопросы и преступность на Кавказе. СПб., 1901; Его же: Итоги земских совещаний на Кавказе. Тифлис, 1915; Его же: К введению на Кавказе земского самоуправления. Тифлис, 1905; Его же: Организация земства в Закавказье. Тифлис, 1918.
- ⁶³ Авалиани С. Л. Очерк по крестьянскому вопросу в Закавказье. Одесса, 1913; Карганов Н. А. О горских словесных судах на Северном Кавказе. СПб., 1914; Рейнке Н. М. Горские и словесные суды Кавказского края // Журнал Министерства юстиции. 1912. № 2; Шанаев Д. Присяга по обычному праву осетин // ССКГ. 1873. Вып. 3.
- ⁶⁴ Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края: В 5 т. Тифлис, 1877–1888.
- ⁶⁵ Баев О. Г. О введении земского самоуправления в Терской области. Владикавказ, 1907; Кара-Мурза П. М. Накануне земской реформы на Кавказе. Сборник статей. Баку, 1909.
- ⁶⁶ Басария С. П. Отсрочка постройки Черноморской железной дороги есть залог дальнейшего прозябания побережья // Сухумские вести. 1913. 23.05; Беляев И. Русские миссии на окраинах. СПб., 1900; Гассиев А. Земельно-экономическое положение туземцев и казаков Северного Кавказа. СПб., 1914; Егиазаров С. А. Административно-экономический строй сельской общины в Эриванской губернии // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян в Закавказье. Т. 1; Его же: Исследования по истории учреждений в Закавказье. Казань, 1889; Канадьева И. К. Очерки закавказской жизни. СПб., 1902; Кирион. Колонизация армян в Юго-Западной России. Каменец-Подольск, 1903; Пиралов А. Аграрный вопрос и крестьянские беспорядки в Закавказье // КВ. 1905. № 1. С. 48–62; Рыбинский Г. А. Сухумский округ. Абхазия в сельскохозяйственном и бытовом отношениях. Тифлис, 1894; Семин О. Основные вопросы местного самоуправления. Земская реформа на Кавказе. Баку, 1910.
- ⁶⁷ Авалиани С. Л. Очерки по крестьянскому вопросу в Закавказье. Одесса, 1913. С. 1.
- ⁶⁸ Блиев Г. К. Хроника кавказских войн. Первое продвижение. 1895–1908. Тифлис, 1908.
- ⁶⁹ Эсадзе С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. Тифлис, 1913; Его же: Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914.
- ⁷⁰ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907.
- ⁷¹ Гогебашвили И. Об Абхазии // Закавказье. 1907. № 236; Кавелин К. Д. Наши инородцы и иноверцы. СПб., 1907; Ковалевский М. М. Армянский вопрос. СПб., 1915; Кричинский А. К. Очерки русской политики на окраинах: В 2 т. Баку, 1919; Люсня М. Как управляются народы. СПб., 1906; Топурия А. Старое и новое (К национальному вопросу на Кавказе). Баку, 1912; Эристов-Шервашидзе Н. Памятная записка о нуждах грузинского народа. М., 1906.
- ⁷² Башенев Н. 50-летие покорения Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914; Блинов И. Отношение Сената к местным учреждениям в XIX в. СПб., 1911; Будилович А. С. Вопрос об окраинах России в связи с теорией самоопределения народностей и требованиями государственного единства. СПб., 1906; Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе.

СПб., 1908; Евреинов Г. А. Национальные вопросы на инородческих окраинах России. СПб., 1908; Иваненко В. Н. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Вел. князя Мих. Николаевича // Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. 12. Тифлис, 1901; Ковалевский М. М. Очерки по истории политических учреждений России. СПб., 1908; Краевский М. А. Бюрократизм и революция. Очерки жизни Черноморского побережья Кавказа. М., 1911; Семковский С. Национальный вопрос в России. Пг., 1917; Соловьев В. С. Национальный вопрос в России. СПб., 1891.

- ⁷³ Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1904.
- ⁷⁴ РГИА. Ф. 777. Оп. 4. 1892. Д. 158. Абашидзе К. Злоба дня (на груз. яз.); Акобий. Разве ты человек (на груз. яз.); Баратов И. Счастье Карталинии; Ф. 777. Оп. 21. Ч. II. № 114. 1913. Гарданти М. Социально-экономические очерки (Современная Северная Осетия). Владикавказ, 1908; Жордания Н. Что такое Бастилия. Кутаис, 1906; Церетели А. Сочинения. Т. 2. Кутаис, 1912.
- ⁷⁵ Андреев А. П. Восстание в Дагестане в 1877 г. // ИВ. 1903. Т. IV; Бороздин К. А. Лезгинское восстание в Кахетии в 1863 г. // РВ. 1890. Т. 7.
- ⁷⁶ Покровский М. Н. Внешняя политика. Сб. статей. М., 1919; Его же: Завоевание Кавказа // Дипломатия и войны царской России в XIX в. М., 1923.

ГЛАВА II

- ¹ Блиев М. М. История Северной Осетии. Орджоникидзе, 1976; История Азербайджана: В 3 т. Баку, 1960; История Армянского народа. Ереван, 1980; История Грузии. Тбилиси, 1962; История Дагестана. М., 1968.
- ² Тарле Е. В. Крымская война // Соч.: В 12 т. Т. 8–9. М., 1959.
- ³ Кочетков А. Н., Муратов Х. И. Борьба России за выход к Черному морю. М., 1951; Марр Н. Я. Батум, Ардаган, Карс – исторический узел международных отношений на Кавказе. Пг., 1922; Миллер А. Ф. Турция и проблемы проливов. М., 1947; Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Л., 1991; Шебунин А. Н. Россия на Ближнем Востоке. Л., 1926.
- ⁴ Касумов А. Х. К истории агрессивной политики Англии и Турции на Северном Кавказе // Автореферат... к.и.н. М., 1955; Саркисян Е. Экспансионная политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны. Ереван, 1962.
- ⁵ Антелава И. Г. Русско-турецкая война 1828–1829 гг. и Грузия // Труды Сухумского Гос. пед. института. Вып. 7. 1952; Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955; Гулиа Д. Г. К истории восточного вопроса: русско-турецкая война 1806–1812 гг. и Англия. Сухуми, 1978; Ибрагимбейли Х. М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. и международные отношения. М., 1971; Иоаннисян А. Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX в. Ереван, 1958.
- ⁶ Фадеев А. В. Мюридизм как орудие агрессивной политики Турции и Англии на Северо-Западном Кавказе в XIX столетии // ВИ. 1951. № 9. С. 88–92; Его же: Россия в системе международных отношений 1815–1849 гг. М., 1961; Его же: Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960; Шеремет В. И. Османская империя в международных отношениях (30–40-е гг. XIX в.). М., 1980.
- ⁷ Киняпина М. С. Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1977; Ее же: Управление Кавказом и Средней Азией в XIX в. // ВИ. 1983. № 4; Киняпина М. С., Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. 2-я пол. XVIII – 80-е гг. XIX в. М., 1984.

- ⁸ Алиев У. Кара-халк ("Карахалк" – черный народ). Очерк исторического развития горцев Северного Кавказа и чужеземного влияния на них ислама, царизма и др. Ростов-на-Дону, 1927; Маркова О. П. Восточный кризис 30–40-х гг. XIX в. и движение мюридизма // ИЗ. Т. 42. 1953. С. 219–224; Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963.
- ⁹ Писарев В. И. Методы завоевания адыгского народа царизмом в I-й половине XIX в. // ИЗ. Т. 9. 1940. С. 154–185; Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958.
- ¹⁰ Лео (Бабаханян А.) История армянского народа: В 2 ч. Ереван, 1926–1927; Махарадзе Ф. И. Грузия в XIX столетии. Тбилиси, 1933; Мегрелидзе Ш. Ц. Из истории южной Грузии. Батуми, 1964; Парсамян В. Колониальная политика царизма в Армении. Ереван, 1940; Сичинава В. Из истории Батума. Батуми, 1950; Хачапуридзе Г. В. Кавказ и Грузия первой половины XIX в. Тбилиси, 1950.
- ¹¹ Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20–70-е гг. XIX в.). М., 1955; Гулиев А. Н., Мочалов В. Д. Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры. Баку, 1955; Кумыков Т. Х. О прогрессивном значении присоединения Кабарды к России // Сб. ст. по истории Кабарды. Вып. 4. Нальчик, 1955. С. 65–97; Кумыков Т. Х. Присоединение Кабарды к России и его прогрессивные последствия. Нальчик, 1957; Невская В. П. Присоединение Черкессии к России и его социально-экономические последствия. Черкесск, 1956.
- ¹² Блиев М. М. К вопросу о времени присоединения народов Северного Кавказа к России // ВИ. 1970. № 7. С. 43–57; Галоян Г. А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории и взаимоотношений с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1976; Погосян А. М. Карская область в составе России. Ереван, 1983; Ратушняк В. Н. Вхождение Северо-Западного Кавказа в состав России и его капиталистическое развитие. Краснодар, 1978.
- ¹³ Ахвледиани Х. А. Прогрессивные последствия Георгиевского трактата (Освобождение Аджарии). Батуми, 1983; Багирова М. М. История Шекинского ханства и присоединение его к России // Автореферат... к.и.н. Баку, 1980; Блиев М. М. Осетия в первой трети XIX в. Орджоникидзе, 1964; Брегвадзе А. И. Славная страница истории. Добровольное присоединение Грузии к России и его социально-экономические последствия. М., 1983; Дзидзария Г. А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960; Ибрагимбейли Х. М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX в. М., 1969.
- ¹⁴ Анчабадзе З. В. Очерки экономической истории Грузии I-й половины XIX в. Тбилиси, 1966; Дзидзария Г. А. Сельское хозяйство и аграрные отношения в Абхазии в XIX в. Сухуми, 1958; Калмыков Т. Х. Социально-экономические отношения и отмена крепостного права в Кабарде и Балкарии (1800–1869). Нальчик, 1959; Исмаилов М. А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX в. Баку, 1964; Сумбатзаде А. С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку, 1958.
- ¹⁵ Антелава И. Г. Государственные крестьяне Грузии в XIX в. Тбилиси, 1969; Гасанова Л. Л. Арендные отношения в Азербайджане в 70–90-х гг. XIX в. // Автореферат... к.и.н. Баку, 1983; Казарян Г. М. Социально-экономическое положение западных армян в 1800–1870 гг. Ереван, 1967; Чанба Р. К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии (XIX – начало XX вв.) Тбилиси, 1977.
- ¹⁶ Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России // ИСССР. 1959. № 6; Его же: Декабристы на Дону и на Кавказе. Ист. очерк. Ростов-на-Дону, 1950; Его же: К вопросу о феодализме в Абхазии. Сухуми, 1931; Его же: Краткий очерк истории Абхазии. Сухуми, 1934; Его же: Очерки экономического развития степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957.
- ¹⁷ Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России // ИСССР. 1959. № 6. С. 47.
- ¹⁸ Анчабадзе З. В. Очерки экономической истории Грузии первой половины XIX в. Тбилиси, 1966; Его же: Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959; Бушуев С. К. Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик, 1956; Студенецкая Е. Н. К вопросу о феодализме и рабстве в Карачае XIX в. (по некоторым архивным документам) // СЭ. 1937. № 2–3. С. 45–72.
- ¹⁹ Меликишвили Г. А. К вопросу о характере древних закавказских и средневековых горских северокавказских классовых обществ // ИСССР. 1975. № 6. С. 44–54. Робакидзе А. И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // СЭ. 1978. № 2. С. 15–25.
- ²⁰ Гальцев В. С. Перестройка системы колониального господства на Северном Кавказе в 1860–1870 гг. // Известия Северо-Осетинского НИИ. 1956. Т. 18; Из истории аграрной политики царизма в Грузии, Азербайджане, Армении. Сборник. Ереван, 1964; Ратушняк В. Н. Аграрные отношения на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX вв. Уч. пособие. Краснодар, 1982.
- ²¹ Авидзба В. Д. Проведение в жизнь крестьянской реформы в Абхазии // Автореферат... к.и.н. Сухуми, 1969; Берозов Б. П. Земельная реформа и отмена крепостного права в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1979; Гоничишвили М. Г. Поземельно-крестьянская реформа в Терской области // Автореферат... д.и.н. Тбилиси, 1984; Жордания О. К. История крестьянской реформы в Грузии. Тбилиси, 1982.
- ²² Агаян Ц. П. Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 г. Баку, 1956; Рштуни В. Крестьянская реформа в Армении. Ереван, 1947.
- ²³ Богданова Н. Г. Аграрные отношения в Азербайджане в 1870–1917 гг. // ИЗ. Т. 12. 1941. С. 200–207; Калоев Б. А. Земельные отношения на Северном Кавказе. М., 1981; Исмаилов М. А. Капитализм в сельском хозяйстве Азербайджана на исходе XIX и в начале XX вв. Баку, 1964; Мочалов В. Д. Крестьянское хозяйство в Закавказье в конце XIX в. М., 1958; Невская В. П. Аграрный вопрос в Карачаево-Черкессии в период империализма. Черкесск, 1972.
- ²⁴ Санакоев М. П. Деятельность Крестьянского поземельного банка в Грузии в 1906–1917 гг. Тбилиси, 1971; Сумбатзаде А. С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку, 1958.
- ²⁵ Драбкина Е. Н. Национальный и колониальный вопросы в царской России. М., 1930.
- ²⁶ Блиева З. М. Административные и судебные учреждения на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX вв. // Автореферат... к.и.н. Л., 1984; Жвания З. Судебная реформа в Грузии (60–80-е гг. XIX в.) Тбилиси, 1979; Калмыков Ж. А. К вопросу о сельском административном управлении в Кабарде и Балкарии // Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. 1974. Т. 26; Киняпина Н. С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX в. // ВИ. 1983. № 4; Нинуа Д. Н. Упразднение владетельной власти в Абхазии и установление в ней русского управления // Автореферат... к.и.н. Сухуми, 1954; Тунян В. Г. Подготовка законопроектов административно-судебных реформ и Восточная Армения // Вестник МГУ. Сер. 8. 1931. № 5; Чхетия Ш. К. Система русского управления в Грузии. Тбилиси, 1950.
- ²⁷ Eroшкин Н. П. История государственных учреждений дореформенной России. М., 1983; Его же: Местные государственные учреждения дореформенной России (1800–1860). М., 1985; Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980; Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х гг. до сер. 80-х гг. XIX в. Л., 1978.

- ²⁸ Мильман А. М. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX вв. (Административный аппарат и суд. Формы и методы колониального управления). Баку, 1966.
- ²⁹ Алиева Л. М. Рабочие – текстильщики Баку в начале XX в. Баку, 1969; Велиев Т. Г. Промышленность и пролетариат Азербайджана в период империализма // Автореферат... к.и.н. Баку, 1986; Колосов Л. Н. Первое поколение пролетариата Чечено-Ингушетии (1893–1917). Грозный, 1965; Кустов М. И. Рабочие Грозненских нефтяных промыслов в период от первой до второй русской революций (1905–1916) // Автореферат... к.и.н. М., 1951; Стельник Б. Я. Бакинский пролетариат в годы реакции (1907–1910). Баку, 1969; Стригунов И. В. Из истории формирования бакинского пролетариата. Баку, 1960.
- ³⁰ Гугушвили П. В. Развитие капитализма в Грузии и Закавказье. Тбилиси, 1941; Его же: Экономическое развитие Грузии и Закавказья. Тбилиси, 1949; Его же: Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX – начале XX вв. Тбилиси, 1968.
- ³¹ Петрушевский И. П. Система русского колониального управления в Азербайджане в период капитализма в XIX в. // Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 30–60-х гг. XIX в. М., 1936. Ч. 1.
- ³² Бушуев С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М., 1939; Его же: Из истории русско-кабардинских отношений. Нальчик, 1956; Покровский М. В. Социальная борьба внутри адыгейских племен в конце XVIII – первой половине XIX в. и ее отражение в общем ходе Кавказской войны. М., 1956; Фадеев А. В. Вовлечение Северного Кавказа в экономическую систему пореформенной России // ИСССР. 1959. № 6. С. 40.
- ³³ См. об этом: Закс А. Б. Дискуссия о движении Шамиля // ВИ. 1947. № 11. С. 134–140; Магомедов Р. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала. 1939; Его же: Имам Шамиль. Махачкала, 1941.
- ³⁴ Багиров М. Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Большевик. 1950. № 3; Дзагуров Г. А. Переселение горцев. Ростов-на-Дону, 1925; Иванов А. И. Восстание в Чечне в 1877 г. // ИЗ. 1941. Т. 10; Скитский Б. В. Назрановское возмущение 1858 г. Сб. ст. Владикавказ, 1930; Цагарейшвили Ш. (отв. ред.) Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сб. док. и материалов. Тбилиси, 1953.
- ³⁵ Ахвледиани Х. Из истории освободительной борьбы в южной Грузии. Батуми, 1957; Берозов Б. П. Аграрный вопрос и крестьянское движение в пореформенной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1980; Бушуев С. К. О кавказском мюридизме // ВИ. 1956. № 12. С. 72–80; Гриценко Н. П. Классовая и антиколониальная борьба крестьян Чечено-Ингушетии на рубеже XIX–XX вв. Грозный, 1971; Фадеев А. В. О внутренней социальной базе мюридистского движения на Кавказе в XIX в. // ВИ. 1955. № 6.
- ³⁶ Блиев М. М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // ИСССР. 1983. № 2. С. 54–75; Гасвиани Г. А. Из истории горцев Западной Грузии // Автореферат... к.и.н. Тбилиси, 1974.
- ³⁷ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1983; Касумов А. Х. Разные судьбы. Нальчик, 1967.
- ³⁸ История горских и кочевых народов Северного Кавказа. Сб. ст. под редакцией Невской В. П. Ставрополь, 1975–1980. Вып. 1–5; Смирнов Н. А. Шейх Мансур и его турецкие вдохновители // ВИ. 1950. № 10.
- ³⁹ Сивков К. В. О проектах окончания Кавказской войны в середине XIX в. // ИСССР. 1958. № 3. С. 191.
- ⁴⁰ Кумыков Т. К. К вопросу о переселении адыгов в Турцию // Уч. записки Кабардинского ГУ. Вып. 43. 1971; Лайпанов Х. О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Вып. 5. 1966.

- ⁴¹ Нерсисян М. Г. Освободительное движение армянского народа против турецкого деспотизма. 1850–1870 гг. Ереван, 1955; Его же: Народнические организации Закавказья. Ереван, 1940.
- ⁴² Галоян Г. А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900–1922. Ереван, 1968; Гусейнов Г. Из истории общественно-философской мысли в Азербайджане в XIX в. Баку, 1949; Из истории дореволюционного Дагестана. Сборник ст. Махачкала, 1976; Кашарян Г. М. Армянское общественно-политическое движение в 50–60-х гг. XIX в. и Россия. Ереван, 1979; Крикунова Е. О. Народные волнения в балкарском обществе в 90-х гг. XIX в. Нальчик, 1958; Маркова О. П. Восстание в Кахетии в 1812 г. М., 1951.
- ⁴³ Берозов Б. П. Аграрный вопрос и крестьянское движение в пореформенной Северной Осетии. Орджоникидзе, 1980; Джанджгава В. С. Революционное движение крестьян Грузии в 1895–1904 гг. Тбилиси, 1985; Лемоджава Д. М. Краткий очерк истории крестьянского движения в Грузии в середине XIX в. Тбилиси, 1987 г.
- ⁴⁴ Азербайджан в годы первой русской революции. Баку, 1965; Исаакян Г. А. Революционная Россия и Закавказье. 1895–1917. Ереван, 1984; Каширин Е. Д. Дагестанцы в революционном движении бакинского пролетариата. Махачкала, 1973; Ортобаев Б. Х. Революционное движение в Северной Осетии в конце XIX – начале XX вв. Орджоникидзе, 1980; Хасбулатов А. И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции. Грозный, 1963.
- ⁴⁵ Гордеев А. М. Батумская политическая демонстрация 1902 г. М., 1952; Колосов Л. Н. Очерки истории промышленно-революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1893–1917). Грозный, 1962.
- ⁴⁶ Богомолов И. С. Из истории грузино-русских литературных связей. Тбилиси, 1967; Виноградов Б. С. Кавказ в творчестве Л. Н. Толстого. Грозный, 1959; Квициния И. И. Абхазия в русской литературе. Сухуми. 1983; Лакоба С. З. Крылились дни в Сухум-кале... Сухуми, 1988; Нечкина М. В. Грибоедов и декабристы. М., 1947.
- ⁴⁷ Гаджиев А. С. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Тотоев М. С. История русско-осетинских культурных связей. Уч. пособие, Орджоникидзе, 1977.
- ⁴⁸ Дзидзария Г. А. Декабристы в Абхазии. Сухуми, 1970; Косвен М. О. Декабристы-кавказоведы // Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 155–183.
- ⁴⁹ Гаджиев А. С. Петр Карлович Услар – выдающийся кавказовед. Махачкала. 1966; Дзидзария Г. А. Торнау Ф. Ф. и его кавказские материалы XIX в. М., 1976; Калоев Б. А. М. М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979; Его же: В. Ф. Миллер – кавказовед. Орджоникидзе, 1963.
- ⁵⁰ Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. С. 238.
- ⁵¹ Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. Ч. 1. 1955; Ч. 2. 1958; Ч. 3. 1962.
- ⁵² Его же: Адыгский историк и этнограф Хан-Гирей // Этнография и история Кавказа. С. 184–208; Его же: П. Г. Бутков как кавказовед-этнограф // Этнография и история Кавказа. С. 149–155.
- ⁵³ Блиев М. М. Осетины в Петербурге // Махдуг. 1961. № 9; Лейберов И. П. Возникновение кавказского землячества в Петербургском университете в период первой революционной ситуации // Петербургский университет и революционное движение в России. Л., 1979. С. 82–101; Шадури В. С. Ленинградский университет и деятели грузинской культуры. Тбилиси, 1968.
- ⁵⁴ Иоаннисян А. Г. Неизданные произведения М. Налбандяна. Ереван, 1935; Его же: Налбандян и его время. Ереван, 1955–1956; Кумыков Т. Х. Дмитрий Кодзоков (просветитель, общественный деятель Кабар-

- ды XIX в.) Нальчик, 1985; Каландадзе Ц. П. Участие грузин в культурной и общественной жизни России в I-й половине XIX в. Тбилиси, 1984; Лейберов И. П. Цебельдинская находка. М., 1980.
- ⁵⁵ Гвоздецкий Н. А. Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии в XIX – начале XX вв. М., 1964; Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1960; Робакидзе А. И. Очерки этнографии горцев Чечни. Тбилиси, 1986; Его же: Очерки этнографии Аджарии. Тбилиси, 1982.
- ⁵⁶ Миллер Л. И. Таты, их расселение и говоры // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. 7. № 8. С. 44; Студенецкая Е. Н. К вопросу о феодализме и рабстве в Карачае XIX в. // СЭ. 1961. № 2–3. С. 45–72; Ее же: Быт и культура Кабардинского народа XVIII–XIX вв. Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1954.
- ⁵⁷ Лавров Л. И. Этнография Кавказа. Л., 1982; Его же: Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1982.
- ⁵⁸ Ватейшвили Д. Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе. М., 1973; Дзидзария Г. А. Культурные сдвиги в Абхазии в XIX в. (до крестьянской реформы 1870 г.) // Труды Абхазского института языка, литературы, истории. Т. XXVIII. 1957. С. 459–475; Махарадзе Н. А. Русская газета на Кавказе в 40–50-х гг. XIX в. Тбилиси, 1984; Чибиров Л. А. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах: В 3 т. Цхинвали, 1981–1984; Хуцишвили М. Н. Грузинский экзархат на службе колониальной политики царизма // Автореферат... к.и.н. Тбилиси, 1971.
- ⁵⁹ Копыловский Г. С. К истории национального вопроса в России // Проблема ответственности за разжигание межнациональной розни. М., 1993.
- ⁶⁰ Анчабадзе Ю. Д. Современные проблемы межнациональных отношений на Кавказе // Расы и народы. М., 1990. Вып. 20. С. 91.
- ⁶¹ Величко В. Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Баку, 1990.
- ⁶² История народов Северного Кавказа. М., 1988.
- ⁶³ Абдуллаев М. К. Аграрная политика царизма в Азербайджане в первой трети XIX в. // Автореферат... к.и.н. Баку, 1989; Акопян М. В. Сельская община в Восточной Армении во второй половине XIX – начале XX вв. // Автореферат... к.и.н. Баку, 1986; Бостоганишвили Г. Развитие капитализма в грузинской деревне и аграрные отношения в 1895–1917 гг. Тбилиси, 1990; Камежева Г. М. Хозяйственное освоение Терской области в пореформенный период // Автореферат... к.и.н. М., 1986; Матющенко П. П. Из истории аграрной политики царизма и его администрации в Кубанской области во второй половине XIX в. // Вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в XIX в. Майкоп, 1987. С. 97–110; Рафи-заде И. Р. Буржуазная эволюция государственной деревни Азербайджана к концу XIX в. Уч. пособие. Баку, 1986; Хоруев Ю. В. Аграрный вопрос и крестьянское движение на Тереке эпохи империализма (1900–1917) // Автореферат... д.и.н. Баку, 1986.
- ⁶⁴ Тарновский Т. Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX вв. М., 1995. С. 251; Его же: Социально-экономическая история России начала XX в. Историография середины 50–60-х гг. М., 1990.
- ⁶⁵ Мелькумянц М. И. Мелкая промышленность Дона в период империализма (1900 – февраль 1917) // Автореферат... к.и.н. Ростов-на-Дону, 1990.
- ⁶⁶ Ратушняк В. Н. Нерешенные вопросы социально-экономической эволюции народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. // ИСССР. 1990. № 6. С. 110.
- ⁶⁷ Берозов Б. П. Путь равный столетию. Очерк истории аграрного развития Северной Осетии в конце XIX в. Орджоникидзе, 1986; Ортобаев Б. Х. Социально-экономические отношения у горцев Северного Кавказа в конце XIX – начале XX вв. в советской историографии // ИСССР. 1984. № 2; Хоруев Ю. В. Аграрный строй и крестьянское движение в Северной Осетии в эпоху капитализма. Орджоникидзе, 1988.
- ⁶⁸ Ратушняк В. Н. Развитие капитализма в сельскохозяйственном производстве Северного Кавказа // Автореферат... к.и.н. Ростов-на-Дону, 1989.
- ⁶⁹ Боков Ф. П. По поводу концепции добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России (теоретико-методологический аспект). Грозный, 1990; Лакоба С. З. История Абхазии. Сухум, 1991; Его же: Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 1989.
- ⁷⁰ Дарчишвили Д. Ш. Батумский вопрос в колониальной политике Российской империи // Автореферат... к.и.н. Тбилиси, 1991.
- ⁷¹ Ортобаев Б. Х., Тотоев Ф. В. Еще раз о Кавказской войне, ее социальных истоках, сущности // ИСССР. 1988. № 4; Мурадян М. А. Проблема русской ориентации армянского народа и присоединения Восточной Армении к России в освещении русской историографии XIX в. // Автореферат... к.и.н. Ереван, 1985; Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России (1828–1853). Ереван, 1989; Чирг А. Ю. Борьба России против контрабанды и работорговли на Северо-Западном Кавказе (1829–1864) // Автореферат... к.и.н. М., 1987.
- ⁷² Балаян Б. п. Дипломатическая история русско-иранских взаимоотношений и присоединение Восточной Армении к России. Ереван, 1988; Джахиев Г. А. Северный Кавказ во взаимоотношениях России с Ираном и Турцией в конце XVIII – начале XIX вв. // Автореферат... к.и.н. Ташкент, 1989; Касумов А. Х. Северо-Западный Кавказ в русско-турецких войнах и международные отношения XIX в. Ростов-на-Дону, 1989; Нарочинская Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря 1856–1871 гг.: К истории Восточного вопроса. М., 1989; Рагимов Г. Р. Отношения между Азербайджанскими ханствами и Россией во второй половине XVIII – начале XIX вв. // Автореферат... к.и.н. М., 1994.
- ⁷³ Ерочкин Н. П. Историография и источниковедение истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. М., 1984.
- ⁷⁴ Блиева З. М. Система управления на Северном Кавказе в конце XVIII – первой трети XIX вв. Владикавказ, 1992; Ванишвили Ш. Н. Закавказье в системе Российского правления (1864–1917) // Автореферат... д.и.н. Тбилиси, 1990; Государство и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане: Тематический сборник. Махачкала, 1989; Луночкин А. В. Вопросы местного управления и самоуправления в газете "Голос" (1-я пол. 1870-х гг.) // Проблемы отечественной истории. Волгоград, 1994. С. 50–57; Мужухоева Э. Д. Административная политика царизма в Чечено-Ингушетии во второй половине XIX – начале XX вв. // Автореферат... к.и.н. Грозный, 1989; Омаров А. И. Административно-колониальная политика царизма на Северо-Восточном Кавказе в XIX в. Махачкала, 1993; Тунян В. Г. Административная и колониальная политика самодержавия в Закавказье в 1801–1853 гг. // Автореферат... д.и.н. Тбилиси, 1989; Шумилов М. М. Местное управление и центральная власть в России в 50 – начале 80-х гг. XIX в. М., 1991.
- ⁷⁵ Бейтуганов С. Н. Кабарда и Ермолов. Очерки истории. Нальчик, 1993; Маркелов Н. Наместники Его Величества на Кавказе // На боевом посту. 1995. № 1. С. 35–40; Экштут С. Алексей Ермолов // Родина. 1994. № 3–4. С. 30–35.
- ⁷⁶ Аутлев П. У. Об основной причине махаджирства адугов в XIX в. // Черкесия в XIX в. Майкоп, 1991; Блиев М. М. Кавказская война. Социальные истоки, сущность // ИСССР. 1983. № 2; Ибрагимбейли Х. М. Народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа под руководством Шамиля против царизма и местных феодалов // ВИ. 1990. № 6.
- ⁷⁷ Байкулова С. З. Отечественная историческая наука о социально-экономическом и политическом строе пореформенной Кабарды // Диссертация... к.и.н. СПб., 1994. С. 148.
- ⁷⁸ Блиев М. М., Дегоев В. В. Кавказская война. М., 1994.

- ⁷⁹ Там же. С. 554.
- ⁸⁰ Там же. С. 5.
- ⁸¹ Там же. С. 89.
- ⁸² Ибрагимбейли Х. М. Народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа под руководством Шамиля против царизма и местных феодалов // ВИ. 1990. № 6. С. 56.
- ⁸³ Гаджиев В. Г. Имам Шамиль // Адыги. Нальчик, 1992. № 3. С. 63.
- ⁸⁴ Бейтуганов А. Адыгская диаспора: контакты и контракты // Адыги. 1992. № 4; Дудаева С. Г., Хут Р. Д. Адыгские махаджирь на Балканах // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1991. Вып. VIII; Касумов А. Х. Выселение адыгов в Турцию // Адыги. 1992. № 3; Туганов Р. У. Мухаджирь (по страницам русской зарубежной печати) // Мир культуры. Нальчик, 1990; Инал-ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы. Сухум, 1990.
- ⁸⁵ Думанов Х. М. К вопросу о периодизации Кавказской войны // Черкессия в XIX в. Майкоп, 1991. С. 37.
- ⁸⁶ Рамазанов Х. Х., Рамазанов А. Х. Шамиль: исторический портрет. Махачкала, 1990; Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20–50-х гг. XIX в. Из материалов всесоюзной конференции. Махачкала, 1990; Ардасенов Н. М. Революционное народническое движение на Тереке. Орджоникидзе, 1987; Лемонджавва Д. М. Краткий очерк истории крестьянского движения в Грузии в середине XIX в. Тбилиси, 1987; Магомедов Р. М. Шамиль в отечественной истории. Махачкала, 1990.
- ⁸⁷ Армяно-русские отношения. Сборник документов. Ереван, 1990; Терещенко А. Г. Армяне в революционно-демократическом народническом движении в России (40-е гг. – середина 90-х гг. XIX в.) // Автореферат... д.и.н. Ереван, 1991; Карсеци А. Конфликты между народами и пути их преодоления: к проблеме Нагорного Карабаха. Ереван, 1990; Лейберов И. П. Россия. Кавказ. Абхазия. Сборник статей. СПб., 1995.
- ⁸⁸ Анфимов А. М., Джимов Б. М., Золотов В. А. Крестьянство Дона в период капитализма. Ростов-на-Дону, 1990; Самсонадзе М. М. Торговля в Грузии (I-я треть XIX в.). Тбилиси, 1990; Анцупов В. В. История города Сухум в XIX – начале XX вв. (1810–1921) // Автореферат... к.и.н. Тбилиси, 1989; История ремесла и промышленности Азербайджана в период позднего феодализма и генезиса капитализма. Сборник трудов. Баку, 1990.
- ⁸⁹ Мерденов Х.-М. Ю. Роль православной церкви в становлении и развитии русско-осетинских политических и культурных связей // Автореферат... к.и.н. М., 1992.

ГЛАВА III

- ¹ Bodenstedt F. Les Peuples du Caucase et leur guerre d'indépendance contre la Russie L'histoire la plus récente de l'orient. Paris, 1859. P. 438–439; Kottenkanp F. Geschichte Rußlands seit 1830, mit besonderer Büchicht auf den Krieg im Kaukasus. Stuttgart, 1843; Neumann K. Rußland und die Tscherkessen. Stuttgart und Tübingen, 1840.
- ² Klaprot G. Reise in den Kaukasus und Georgien in den Jahren 1807 und 1808. Halle, 1812–1814; Klaprot G. Beschreibung der Russischen Provinzen zwischen dem kaspischen und schwarzen Meere. Berlin, 1814.
- ³ Archiv für Asiatische Literatur, Geschichte und Sprachkunde. St.-Pb., 1810.
- ⁴ Dubuis de Montpereux F. Voyage autor du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abchases, en Colchide, en Georgie, en Armenie et en Crimee. Paris, 1839.
- ⁵ Brosse M. Rapport sur un voyage archeologique dans la Georgie et dans l'Armenie. St.-Pb., 1849–1851.
- ⁶ Haxthausen A. Studien über die innerer Zustände des Volkslebens und insbesondere die ländischen Einrichtungen Russlands. Berlin, 1847.

- ⁷ Гакстгаузен А. Кавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями: В 2 т. СПб., 1957; Его же: Исследования внутренних отношений народной жизни... М., 1870.
- ⁸ Spenser E. Travels in Circassia, Krim, Tatory, et in 1836. Vol. 2. Lnd., 1837.
- ⁹ Спенсер Э. Черкесы (перевод Н. Нифляшевой). Майкоп, 1993. С. 134.
- ¹⁰ Lynch H. F. Armenia: Travels and Studies. Vol. 2. Lnd., 1901; Линч Г. Ф. Армения. Путевые очерки и этюды. Тифлис, 1910. Т. I.
- ¹¹ Реклю Э. Земля и люди. Всеобщая география. СПб., 1883. Т. IV. С. 72.
- ¹² Там же. С. 214.
- ¹³ Lapinsky Th. Die Bergvölker des Kaukasus und ihr Treibheitskampf gegen die Russen. Nach gegen eigener Anschauung geschildert. Hamburg, 1863. Bd. 1–2.
- ¹⁴ Encycloepadia Britannica. Vol. 5. P. 95–102, 780–781.
- ¹⁵ Urguhart D. Diplomatic transaktion in Cettral Asia, from 1834 to 1839. Lnd., 1841; Urguhart D. Progress of Russia in the West, North, and South. Lnd., 1853.
- ¹⁶ Morell J. B. Russia and England. Their Strength and Wearness. Lnd., 1854.
- ¹⁷ Rawinson H. England und Russia in the East. Lnd., 1875. P. 70; Stephen W. Historical Sketch of Armenia and Armenians in ancient and modern times, with special reference to the present crisis. Lnd., 1896. P. 108–110.
- ¹⁸ Baddeley J. F. The Russian Conguest of the Caucasus. Lnd., N.-Y., 1908; Puryear V. J. England, Russia and Internat; onal Economics British Commercial Policy in the Levant. 1834–1853. Stanford, 1935; Temperley H. England and the Near East. The Crimea. Lnd., 1936; Villari Z. The Fire and Sword in the Caucasus. Lnd., 1906.
- ¹⁹ Brock P. The Fall of Circassia: A Study in Private Diplomacy. – The English Historical Review. 1956. V. 71, p. 402–415; Robinson G. David Urguhart. Oxford, 1920.
- ²⁰ Gillard D. The Struggle for Asia 1828–1914. A Study in British and Russian imperialism. Lnd., 1977; Crawley C. W. Anglo-Russian Relations. 1815–1840 // The Cambridge Historical Journal. 1929. V. 3. n. 1; Curtiss J. S. Russia's Crimean War. Durham, 1979, p. 20–24.
- ²¹ Hoffmann J. Das Problem einer Seeblokade Kaukasiens nach dem Pariser Frieden von 1856 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1966. Bd. 11. S. 130–175; Hoffmann J. Die Politik der Mächte in der Endphase der Kaukasus kriege // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1969. Bd. 17. S. 215–258; Sarkisyanz E. Geschichte der orientalischen Völker Rußlands bis 1917. München, 1961.
- ²² Stökl G. Russische Geschichte. Stuttgart, 1973. S. IX, 496–498.
- ²³ The Caucasian Quarterly. Lnd., 1937–1939.
- ²⁴ Allen D. Caucasian Battlefields A History of Wars on the Turka-Caucasian Borden 1828–1921. Cambridge, 1953; Allen D. A History of Georgian People from the beginning down to the Russian Conquest in the XIX th century. N.-Y., 1971.
- ²⁵ Rainelender L. H. Russia's imperial policy. The administration of the Caucasus in the first halt of the nineteenth century. Canadian slavonic papers. Ottawa, 1975. Vol. 17. n. 2–3. p. 218–235.
- ²⁶ Florinsky M. Russia a History, and an Interpretation. 2 Volc. N.-Y., 1953; Samner B. H. Sirvey of Russian History. Lnd., 1945; Seton-Watson H. The Russian Empire 1801–1917. Oxford, 1967; Вернадский Д. История России. Нью-Йорк, 1954.
- ²⁷ Mühlen P. Zwischen Hachenkreuz und Sowjetischen. Düsseldorf, 1971. S. 3–21.
- ²⁸ Rauch L. Geschichte der Sowjetunion. Stuttgart, 1969. S. 2.
- ²⁹ Rhinelender L. H. Russias Imperial policy. Administration of the Caucasus in the first halt of the XIX Century. P. 28, 218.

- ³⁰ Henze P. B. Kafkasyda ates vekilu 19. yuzyilda Kuzey Kafkasya dag kaululerinin direnisi. Ankara, 1985. S. 18-40; Henze P. B. Unrewriting History. The Shamil Problem // Caucasian Review Munnich, 1985.
- ³¹ Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 1993. Raeff M. Plans for political reforms in imperial Russia. 1730-1905. N.-J. 1996.
- ³² Baumgart W. Der Friede von Paris 1856. München. - Wien, 1972. S. 19-35, 130-144; Ingram E. The Beginning of the Great Game in Asia 1828-1834. Oxford, 1979. P. 14-15, 30-50.
- ³³ Baumgarten G. Sechzig Jahre des kaukasischen Krieges mit besonders Berücksichtigung des Feldzuges im nordlichen Dagestan in Jahre 1839. Leipzig, 1861. S. 21.
- ³⁴ Baddeley J. F. The Russian Conquest of the Caucasus. Lnd., - N.-Y., 1908. P. 161-163.
- ³⁵ Трахо Р. Черкесы. Нальчик, 1992. С. 66.
- ³⁶ Krausse A. Russia in Asia. A Record and a Study. 1558-1899. Lnd., 1900; Mackie J. M. Life of Schamil and Narrative of the Circassian War of Independence against Russia. Boston, 1856. P. 144; Wagner M. Der Kaukasus und das land der Kasaken in der Jahren 1843 bis 1846. Leipzig, 1850.
- ³⁷ Mouser L. The Caucasus and its people, with, and a sketch of the achievements of the renowned chief Schamil. Lnd., 1856; Wagner E. Schamil and Circassia. Lnd., 1854.
- ³⁸ Quandous M. J. Muridism: A Study of Caucasian Wars of Independence. 1819-1859. (Ph. P. Diss.) Clarenont, 1964; Bussian Imperialismus from Ivan the Great to the Revolution. Ed. by Huncxak. T. N. - Brunwich, 1974. P. 252.
- ³⁹ Norgentbau H. The Tragedy of Armenia. Lnd., 1918; Williams A. W. New Armenia. Pastand present. Lnd., 1916.
- ⁴⁰ The Turco-Armenia question. The Turkich point of view. Istanbul, 1919.
- ⁴¹ Camūran G. Le Dossier Armenien. Paris, 1983. P. 261.
- ⁴² Davey R. Turkey and Armenia // The Fortningthy Review. V. 63. Lnd., 1895. P. 197-210.
- ⁴³ Stevenson F. S. Armenia // Contemporary Review. V. 67. Lnd., 1895. P. 197-210. Harris B. An Unbiased View of the Armenian Question // Blackwoods Magasine. V. 158. Edinburg, 1895. P. 483-484.
- ⁴⁴ Ternon Y. La Cause Armenienne. Paris, 1983.
- ⁴⁵ Жордания Н. Н. Моя жизнь. My life. Stb., 1968; Бутбай М. Воспоминания о Кавказе (записки турецкого разведчика). Махачкала, 1992.
- ⁴⁶ Tschoschia S. Agrarverfassung und Landwirtschaft in Georgien. Leipzig, 1927; Dewlet N. Rusya Türklerinin milli mükadele takini. Ankara, 1985. S. 2, 18; Кантемир А. Муса-паша Кундухов // Кавказ. № 4. (28). Париж, 1936. С. 14.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВВИ	- Вестник всемирной истории.
ВИ	- Вопросы истории.
ВС	- Военный сборник.
ЗКОИРГО	- Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества.
ЗОЛКА	- Записки общества любителей кавказской археологии.
ИВ	- Исторический вестник.
ИЗ	- Исторические записки.
ИСССР	- История СССР.
КА	- Красный архив.
КВ	- Кавказский вестник.
КК	- Кавказский календарь.
КС	- Кавказский сборник.
КЭС	- Кавказский этнографический сборник.
ОИ	- Отечественная история.
РА	- Русский архив.
РВ	- Русский вестник.
РГИА	- Российский государственный исторический архив.
РМ	- Русская мысль.
РО РНБ	- Рукописный отдел Российской национальной библиотеки.
РС	- Русская старина.
СМОМПК	- Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.
ССКГ	- Сборник сведений о кавказских горцах.
СЭ	- Советская этнография.
ЭЖ	- Экономический журнал.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Российская историография Кавказа XIX – начала XX вв.	9
§ 1. Историография 1800–1850-х гг.	9
Русские ученые на Кавказе. С. М. Броневский, Л. Я. Люлье, Ф. Ф. Торнау	9
Кавказ в военной историографии	11
Писатели и поэты России на Кавказе. Декабристы и Кавказ	12
Эволюция взглядов на Кавказскую войну в исторической литера- туре 1840–1860-х гг.	14
Местные кавказоведы-историки	15
§ 2. Историография 1860-х гг. – начала XX в.	16
Историческая литература о проблемах развития края в 1860–1880-х гг. Проблема этнических особенностей народов Кавказа в историогра- фии середины XIX – начала XX вв. П. К. Услар А. П. Берже, М. М. Ковалевский, Н. Я. Марр.....	17
История народов Кавказа в официальной историографии	21
Местная кавказоведческая школа	22
Революционное движение. Основоположники марксизма о Кавказе	25
Глава II Разработка вопросов истории народов Кавказа в отечественной историографии 1917–1990-х гг.	28
§ 1. Советская историческая наука 1917–1980-х гг. и Кавказ	28
Внешнеполитические планы России и Кавказский край в советской историографии	29
Вопросы социально-экономического развития	31
Проблемы национально-освободительного движения	35
Изучение проблем культуры, образования, науки	38
§ 2. Кавказ в современных исследованиях. Нерешенные проблемы	39
Россия и Кавказ – новые мотивы в исследованиях	41
Итоги и перспективы изучения истории народов Кавказа	45
Глава III. Зарубежная историография	47
Иностранные путешественники и ученые на Кавказе	47
Кавказ во внешнеполитических планах европейских держав	49
Национально-освободительное движение. Эмигрантская литература	51
Заключение	54
Примечания	55
Условные сокращения	71

